

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля № 3. 1878 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА, ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 7—31 декабря 1877 г.—О сочиненіи Гильфердинга: „Гусь. Его отношеніе къ православной церкви“. Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ изданное славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ сочиненіе А. Гильфердинга — «Гусь. Его отношеніе къ православной церкви» (С.-П. 1871 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ названіемъ: „Гусь. Его отношеніе къ православной церкви“. Сочиненіе А. Гильфердинга (С.-Петербургъ, 1871 г.).

Въ нашей литературѣ существуетъ довольно обстоятельная монографія о Гусѣ, принадлежащая перу г. Новикова и рекомендованная уже учебнымъ комитетомъ въ числѣ пособій по преподаванію церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Тѣмъ не менѣе и брошюра г. Гильфердинга, имѣющая своимъ содержаніемъ тотъ же пред-

меть, можетъ быть не лишнею. Личность Гуса, какъ виновника великаго религіознаго движенія, которое нѣкогда, подъ именемъ «гуситства», волновало всю западную Европу, возбуждала такъ много разнообразныхъ толковъ между учеными изслѣдователями, нашими и иностранными, что и нынѣ еще возможны новыя попытки къ уясненію этой личности. Авторъ разсматриваемой брошюры взялъ на себя трудъ показать: въ какомъ отношеніи Гусъ находился къ православной церкви? Въ настоящее время, какъ извѣстно, гуситовъ нѣтъ и ихъ вѣроисповѣданіе принадлежитъ къ числу умершихъ сектъ. Но гуситское ученіе, которое было нѣкогда знаменемъ славянской народности и за которое цѣлый народъ сложилъ свою голову, сдѣлалось предметомъ недоумѣній. Обыкновенно, гуситовъ причисляютъ къ протестантскимъ сектамъ, — на томъ основаніи, что Гусъ первый повелъ противъ римской церкви борьбу, отдѣлившую отъ нея протестантскія исповѣданія; что онъ отрицалъ авторитетъ папы въ силу правъ личнаго разума, основывающагося на св. Писаніи; что Лютеръ признавалъ его своимъ предшественникомъ и что послѣ появленія нѣмецкаго протестантизма гуситы стали сливаться съ послѣдователями Лютера и Кальвина. Историческаго сродства гуситства съ протестантствомъ не отрицаетъ и г. Гильфердингъ; но въ то же время онъ доказываетъ, что гуситство вовсе не то, что протестантство. Гусъ, по его мнѣнію, тѣмъ-то и отличается отъ Виклефа, Лютера, Цвингли, Кальвина и другихъ основателей протестантскихъ сектъ, что онъ не думалъ создавать новаго ученія. Представители протестантства стремились къ тому, чтобы совершенно ниспровергнуть все вѣковое устройство и ученіе римской церкви, и на ея развалинахъ основать новую церковь. Но Гусъ никогда не задавался подобными цѣлями. Онъ смотрѣлъ на римско-католическую церковь какъ на одинъ изъ членовъ древней вселенской церкви, который, сохраняя преданіе истины, извратилъ ея чистоту противными ученію Христову нововведеніями. Если бы были устранены эти нововведенія, то возстановилось бы ученіе православія. Къ этому-то именно и стремился Гусъ. Вѣруя искренно, что истинная христіанская церковь должна существовать на основаніи апостольскихъ

и соборныхъ преданій, онъ возставалъ только противъ антихристіанскихъ заблужденій Рима, противъ главенства и свѣтской власти папъ, противъ торго отпущенія грѣховъ и т. п. Словомъ, Гусъ стремился къ тому, чего хотѣла и православная церковь по отношенію къ церкви римской. Между протестантскими сектами и православіемъ различіе лежало въ принципахъ; между ученіемъ Гуса и православіемъ въ принципахъ было согласіе, и потому вся система вѣроученія Гусова имѣла болѣе православный, нежели протестантскій характеръ. Несходство съ православнымъ исповѣданіемъ истекало у него единственно изъ богословской школы Рима. Воспитанный всецѣло въ средневѣковой латинской схоластикѣ, онъ принималъ на вѣру многія ея положенія, которыя она выдавала за догматы вселенской церкви. Такъ, онъ безпрекословно принималъ ученіе о чистилищѣ и ему въ голову не приходило, что это позднѣйшая выдумка папъ. Но стоило только возникнуть вопросу, и Гусъ становился на ту сторону, на которой стояла православная церковь. Самый очевидный примѣръ тому мы видимъ въ вопросѣ о причащеніи.

Но съ другой стороны, по мнѣнію г. Гильфердинга, было бы ошибочно думать, что Гусъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ православной церкви или даже имѣлъ о ней точное понятіе. Время для этого было самое неблагопріятное. Гусъ жилъ въ промежутокъ послѣ паденія православныхъ славянскихъ государствъ на Дунаѣ и до греческой эмиграціи, послѣдовавшей за взятіемъ Константинополя, въ то время, когда Ягелло водворялъ католичество въ Литвѣ, когда московская русь едва оправлялась отъ нашествія Тахтамыша и дрожала предъ Тамерланомъ. Православные, являвшіеся на западъ, были униженные послы Византіи, молившіе папу и западныхъ государей о защитѣ и обѣщавшіе подчиненіе римскому первосвященнику. При такихъ обстоятельствахъ православная церковь не могла имѣть большаго значенія въ глазахъ западнаго челоуѣка. Но Гусъ и его ближайшій другъ и сотрудникъ, Иеронимъ Пражскій, едва ли не болѣе всѣхъ своихъ современниковъ на западъ обращали взоры свои къ православной церкви. Г. Гильфердингъ приводитъ весь-

ма любопытные факты изъ процесса надъ Иеронимомъ, по поводу его путешествія въ Литву и Русь, предпринятаго имъ вѣроятно по соглашенію съ Гусомъ, который счелъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Римская инквизиція предъ лицомъ Констанскаго собора обвиняла Иеронима въ томъ, что онъ, прибывъ въ русскій край, въ многолюдный городъ Витебскъ, гдѣ живутъ большею частію „русскіе схизматики“ (т. е. православные), участвовалъ въ церковныхъ церемоніяхъ этихъ „невѣрныхъ схизматиковъ“, поклонялся явно и публично ихъ „превратнымъ мощамъ и образамъ“, „тщился, работалъ и старался, чтобы литовскаго князя Витольда, со всѣмъ его народомъ, отвратить отъ католической вѣры“, „отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы по обряду невѣрныхъ схизматиковъ“ и т. п. Несмотря однакъжь на поѣздку Иеронима, обстоятельства сложились такъ, что Гусъ не имѣлъ возможности опредѣлительно узнать ученіе православной церкви. Его сочувствіе къ ней основывалось сперва на смутномъ гаданіи, а подь конецъ, быть можетъ, на общемъ впечатлѣніи, которое ему сообщилъ Иеронимъ, но не на окончательномъ догматическомъ рѣшеніи.

Откуда же у Гуса могло явиться стремленіе къ православію, если онъ дѣйствовалъ внѣ вліянія православной церкви? Было ли это стремленіе чисто индивидуальнымъ явленіемъ, принадлежащимъ личности Гуса, или оно находилось въ связи съ какими-нибудь преданіями православной церкви, хранившимися въ Чехіи со времени ея крещенія св. Меѳодіемъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Гильфердингъ положительно утверждаетъ, согласно съ самими чешскими писателями, что въ Чехіи, несмотря на насильственное вторженіе католицизма въ X вѣкѣ, оставались приверженцы православной вѣры, проповѣданной св. Меѳодіемъ; что простой по преимуществу народъ упорно держался греческихъ обрядовъ, имѣлъ свою преемственную іерархію и что Гусъ принадлежалъ къ этому преемству. Память о греко-славянскомъ началѣ христіанскаго исповѣданія въ Чехіи хотя и затемнялась съ теченіемъ вѣковъ, но не исчезала совершенно. Церковная оппозиція латинству не умирала въ чешскомъ народѣ. Ставъ во главѣ

этой оппозиціи, Гусъ и произвелъ то великое религиозное движеніе, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ „гуситства“.

Въ приложеніи къ своей брошюрѣ авторъ помѣстилъ весьма важный историческій документъ, въ которомъ гуситское исповѣданіе признано за тождественное съ вѣрою православной церкви и отличающееся отъ послѣдней только несущественными разностями обрядовъ. Документъ этотъ въ подлинникѣ хранился въ прежнее время въ Прагѣ въ Каролинѣ, но потомъ неизвѣстно куда скрылся. Гильфердингъ заимствовалъ его изъ сочиненія Фрехера: „*Regim bohemisaram scriptores*“, напечатаннаго въ 1602 году. Этотъ документъ есть соборное посланіе константинопольской церкви къ чехамъ, писанное въ 1451 году, за два года до взятія Константинополя турками. Мы знаемъ, какъ мало склонна была вообще православная церковь къ сдѣлкамъ съ инославными исповѣданіями и какъ твердо она отстаивала неприкосновенность своего ученія, не допуская никакихъ уступокъ по политическимъ расчетамъ. Что и соборное посланіе константинопольскаго патріарха не составляло уступки какимъ-либо политическимъ видамъ и выражало дѣйствительно убѣжденіе патріаршаго синода въ православіи гуситскаго исповѣданія, за то ручается какъ общій историческій характеръ восточной церкви, такъ и то, что скрѣпленъ этотъ актъ подписью извѣстнаго Геннадія, бывшаго главою той строго-православной партіи, которая отвергла флорентинскую унію, именно какъ недостойную церкви политическую уступку. Выраженное въ этомъ актѣ признаніе и обоюдное желаніе церквей чешской и константинопольской вступить въ общеніе не имѣло, правда, практическихъ послѣдствій по причинѣ обстоятельствъ того времени; но оно достаточно рѣшаетъ вопросъ—чѣмъ намъ считать Гуса и гуситовъ: православными, какъ сказали восточные святители, или протестантами, какъ они являются въ исторіи?

На основаніи всего вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы сочиненіе А. Гильфердинга: „Гусъ. Его отношеніе къ православной церкви“ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

Отъ 21—31 декабря. Объ одобреніи изданныхъ г. Сидорскимъ картинъ для священ. исторій, какъ учебнаго пособія.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 8-го декабря 1877 г. журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ, что изданныя г. Сидорскимъ картины изъ священной исторіи (С.-П., 1877 г., второе исправленное и дополненное изданіе по оригиналамъ, изданнымъ заведеніемъ метахромотипіи, подъ фирмою Ракочій, Сидорскій и Комп.), Комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить для употребленія въ низшихъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также для пригровительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ преимущественно предъ заграничными изданіями. И. по справкѣ, приказали: Заключение учеб. комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Въ 1876 году заведеніе метахромотипіи, подъ фирмою Ракочій и Комп., представило на разсмотрѣніе учеб. комитета нѣсколько вполне выполненныхъ литографскимъ способомъ въ три и четыре тона, размѣромъ 3×9 вершковъ картинъ изъ св. исторіи и кромѣ того эскизы рисунковъ, предназначавшихся къ выполненію для нагляднаго преподаванія священной исторіи въ начальныхъ школахъ и низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Учебный комитетъ, принявъ во вниманіе, что представленныя картины и рисунки по своему содержанію и выполненію вполне соотвѣтствуютъ потребностямъ право-

славной русской школы; чего нельзя сказать о употребляющихся въ училищахъ картинахъ заграничныхъ изданій; что издаваемая заведеніемъ метахромотипіи картины хотя и не иллюминированы, какъ изданія заграничныя, но по своему размѣру (117 квадратныхъ вершковъ), значительно превосходящему размѣръ картинъ заграничныхъ изданій, пригодны для употребленія даже въ многолюдныхъ училищахъ, и что онѣ по художественности рисунка не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ изданіямъ, нашелъ справедливымъ предпріятіе заведенія метахромотипіи одобрить и издаваемая имъ картины рекомендовать для употребленія въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній, если онѣ будутъ выполнены согласно представленнымъ на разсмотрѣніе Комитета образцамъ и замѣчаніямъ комитета касательно нѣкоторыхъ эскизовъ. Отзывъ учеб. комитета былъ утвержденъ Св. Синодомъ.

Въ продолженіе 1876—1877 года заведеніе метахромотипіи свое предпріятіе привело въ исполненіе и издало пятьдесятъ картинъ, подъ заглавіемъ: «Картины для нагляднаго преподаванія св. исторіи ветхаго и новаго завета», въ числѣ которыхъ сорокъ шесть представляютъ событія священно-историческія, двѣ (Успеніе Богоматери и Воздвиженіе Креста) событія изъ церковной исторіи, и двѣ изображенія внѣшняго и внутренняго вида храма, а также священныхъ предметовъ и облаченій. Картины издавы заведеніемъ въ трехъ видахъ: отпечатанныя одною черною краскою, въ три и четыре тона и иллюминированныя. Эти картины одобрены были Святейшимъ Синодомъ, опредѣленіями 24-го октября—20-го ноября 1875 года, 2-го—9-го іюня, 5-го—14-го ноября 1876 года, 26-го января—11-го февраля, 17-го—23-го марта 1877 года, какъ выполненныя согласно представленнымъ образцамъ и замѣчаніямъ учеб. комитета.

Въ настоящее время одинъ изъ членовъ товарищества метахромотипіи И. П. Сидорскій, по соглашенію съ своими компаньонами, издалъ вновь означенныя картины, но въ меньшемъ размѣрѣ (8×5 вершковъ) и типографскимъ способомъ, т. е. не гравированныя на камнѣ, а вырѣзанныя на деревѣ, и проситъ одобрить ихъ для класснаго употребленія. При этомъ г. Сидорскій въ своемъ проше-

нѣи заявляетъ, что первое изданіе картинъ заведенія метахромотипіи «должно скоро прекратиться, ибо товарищество по своей неопытности предприняло изданіе рисунковъ на камняхъ, съ которыхъ можно отпечатывать только незначительное количество экземпляровъ».

Въ художественномъ отношеніи нельзя поставить это второе изданіе совершенно наравнѣ съ первымъ. Рисунокъ на камнѣ всегда тоньше, нѣжнѣе, чѣмъ на деревѣ; вромѣ того всѣ картины перваго изданія рисованы на камнѣ самимъ составителемъ ихъ, художникомъ Крюковымъ; а рисунки втораго изданія рѣзаны на деревѣ по рисункамъ г. Крюкова, различными граверами. Хотя справедливость требуетъ сказать, что вырѣзаны картины очень хорошо, и большая часть ихъ выполняетъ съ точностію и мельчайшими подробностями оригинальные рисунки г. Крюкова.

Меньшій размѣръ издаваемыхъ картинъ г. Сидорскій находитъ болѣе практичнымъ. Въ своемъ прошеніи онъ говоритъ: «картины перваго изданія для малыхъ учебныхъ заведеній, сельскихъ и домашнихъ школъ, представляютъ по своей величинѣ то неудобство, что по тѣснотѣ помѣщеній развѣшивать ихъ на стѣнахъ школы и въ особенности въ частныхъ домахъ весьма затруднительно, почему многія школы и частныя лица прибѣгаютъ и теперь къ покупкѣ иностранныхъ изданій (англійскихъ и нѣмецкихъ) какъ въ крайности, единственно только потому, что онѣ болѣе удобнаго формата и болѣе доступны по цѣнѣ». Изъ этихъ двухъ основаній намъ представляется основательнымъ только второе, именно—большая доступность по цѣнѣ; при меньшемъ объемѣ картинъ и типографскомъ способѣ воспроизведенія ихъ естественно можно пускать ихъ въ продажу по цѣнѣ болѣе дешевой. Что же касается до неудобства развѣсить по стѣнамъ малаго помѣщенія школы всѣ картины большаго формата, то мы должны сказать, что и нѣтъ необходимости непременно развѣшивать по стѣнамъ всѣ рисунки. Напрасно издатель думаетъ также, что картины, вырѣзанныя на деревѣ въ меньшемъ—больше чѣмъ на половину—размѣрѣ, по своей ясности и рельефности фигуръ вполне могутъ замѣнить литографированныя картины

большаго размѣра. По нашему мнѣнію, картины 2-го изданія, отпечатанныя въ нѣсколько тоновъ, могутъ служить замѣной только тѣхъ картинъ 1-го изданія, которыя отпечатаны одною черною краскою; картины же 1-го изданія въ нѣсколько тоновъ могутъ быть замѣнены не иначе, какъ иллюминированными картинами 2-го изданія.

По своему содержанію вновь изданныя г. Сидорскимъ картины заведенія метахромотипіи вполне удовлетворяютъ требованіямъ программы по закону Божию сельскихъ училищъ, перваго класса городскихъ училищъ и низшихъ (приготовительныхъ) классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Измѣненія, сдѣланныя въ новомъ изданіи, слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразными. Такъ: картина, изображающая историческій фактъ принятія Авраамомъ въ свой шатеръ трехъ странниковъ, замѣнена образнымъ изображеніемъ Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ, какъ это и указано было въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 29 октября—20 ноября 1875 г.; картина: „Давидъ—пастухъ среди стада“ замѣнена изображеніемъ: „Судъ Соломона“; на рисунокѣ „внѣшній видъ храма“ изображены планъ храма и нѣкоторые церковные предметы, опущенные въ первомъ изданіи. Кромѣ того иконостасъ изображенъ съ меньшимъ количествомъ иконъ, что дало возможность представить его болѣе отчетливо. Считаемъ своимъ долгомъ замѣтить только, что на рисунокѣ „Судъ царя Соломона“ допущена ошибка противъ библейскаго текста. По Библии, на судѣ у Соломона истинная мать живаго младенца держала на своихъ рукахъ мертваго младенца, а живой былъ у другой женщины, которая обманнымъ образомъ присвоила его; на разсматриваемой же картинѣ истинная мать держитъ передъ царемъ живаго младенца, а мертваго поддерживаетъ обманщица съ злобнымъ выраженіемъ на лицѣ. Это слѣдовало бы исправить.

Подъ каждымъ рисункомъ, кромѣ русскихъ подписей, находятся подписи на французскомъ и греческомъ языкахъ. Назначеніе иностранныхъ подписей издатель не объяснилъ въ своемъ прошеніи. Французскія подписи можно еще признать правильными, но греческія слѣдуетъ тщательно пересмотрѣть. Онѣ наполнены множествомъ ошибокъ. Такъ, придыханія, обыкновенно поставляемыя предъ

буквами, въ подписяхъ поставлены послѣ буквъ; мѣстами вмѣсто придыханія поставлены острыя ударенія; встрѣчается тяжелое удареніе вмѣсто обличеннаго или остраго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буква *у* поставлена вмѣсто *о* и *у* вмѣсто *ж*; во всѣхъ мѣстахъ *ѿ* вмѣсто *ѣ*; встрѣчается *е* вмѣсто *с* и т. п.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы и второе изданіе картинъ для нагляднаго преподаванія свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта (изд. И. Сидорскаго. С.-Петербургъ. 1877 г.) одобрить для употребленія въ низшихъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ, преимущественно предъ заграничными изданіями.

Отъ 3—14 января 1878 г. — О Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта относительно правъ на пенсіи и пособія смотрителей домовъ, писмоводителей и врачей женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальн. оберъ-прокурора, отъ 30-го минувшаго декабря, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе, за оберъ-прокурора Св. Синода, тайнаго совѣтника Смирнова, о предоставленіи правъ на пенсіи и пособія смотрителямъ домовъ, писмоводителямъ и врачамъ духовныхъ женскихъ училищъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, мнѣніемъ положилъ: 1) смотрителямъ домовъ, писмоводителямъ и врачамъ, положеннымъ по штатамъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а именно: царскосельскаго, ярославскаго, казанскаго, иркутскаго, виленскаго, подольскаго, во-

лынскаго, полоцкаго, минскаго, могилевскаго и паричскаго, предоставить права на пенсіи и единовременныя пособія, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 24-го октября 1876 г. положенію о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для неучебныхъ должностей въ духов. семинаріяхъ и мужскихъ училищахъ, а именно: смотрителямъ и письмоводителямъ по правиламъ общей гражданской службы, съ причисленіемъ должности смотрителя къ VIII, должности письмоводителя къ IX разрядамъ; врачамъ же по правиламъ о медицинской службѣ; 2) назначеніе симъ лицамъ, а равно и семействамъ ихъ, пенсій и единовременныхъ пособій предоставить оберъ-прокурору Св. Синода; 3) расходъ на выдачу таковыхъ пенсій и пособій относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, а по паричскому училищу на счетъ капитала духовенства западнаго края; причемъ установить 2% вычетъ какъ изъ жалованья по упомянутымъ должностямъ, такъ и изъ пенсій самихъ пенсіонеровъ, для обращенія въ составъ тѣхъ капиталовъ, изъ которыхъ будутъ производиться самыя выдачи пенсій и пособій. Такое мнѣніе Государств. совѣта Государь Императоръ въ 10-й день декабря 1877 г. Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. Приказали: Объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ 10-го декабря 1877 года, мнѣніи Государ. совѣта, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Умерли: 1) священникъ новосил. у. с. Малинова *Эрастъ Сахаровъ* и 2) дьячекъ алексин. у. с. Спасъ-Ковина *Димитрій Титевскій*.

— Присоединены къ православію: 1) изъ евреевъ чрезъ св. крещеніе: а) *Мовно Ицкъ Айзиховичъ Мовшовичъ Гордонъ*, священникомъ г. Ефремова Покровской ц. Евгеніемъ Троицкимъ, съ нареченіемъ имени новокрещенному *Владиміръ*, б) могилевскій мѣщанинъ *Мордухъ Израиль Есеневъ Синагофъ*, священникомъ г. Тулы Владимірской, что за валомъ, ц. Александромъ Мерцаловымъ, съ нареченіемъ имени—*Іоаннъ*; 2) чрезъ св. муропомазаніе: а) изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, г. Варшавы оружейный мастеръ *Александръ Ивановъ Пенкольскій*, священникомъ г. Тулы Богородицехорожденственной, что въ ганчарахъ, ц. Сергіемъ Дарскимъ и б) изъ лютеранскаго-Великобританская подданная *Маргарита Комншонъ*, священникомъ новосил. у. с. Михайловскаго-Мансурова Николаемъ Щегловымъ, съ нареченіемъ ей имени *Макрина*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, священническое мѣсто въ с. Малиновѣ повольскаго у. объявляется празднымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на священническія мѣста: 1) діаконъ г. Венева соборной Воскресенской ц. *Іванъ Казанскій* на праздное второе священническое мѣсто въ соединенномъ Горѣлковско-Рождественскомъ приходѣ тул. у., 2) воспитанникъ *Николай Надеждинъ* на второе праздное свящ. мѣсто въ соединенномъ Желуднинско-Машковскомъ приходѣ того же у., 3) воспитанникъ *Іванъ Сахаровъ* на третье праздное свящ. мѣсто въ соединенномъ Серебряно-Гурово-Никулинскомъ приходѣ, 4) воспитанникъ *Стефанъ Поповъ* на праздное свящ. мѣсто въ с. Симоновѣ алексин. у. и 5) на праздное второе свящ. штат. мѣсто въ соединенномъ Рождествино-Сеневскомъ приходѣ алексин. у. воспитанникъ *Іванъ Ключаревъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію и желанію мѣстнаго причта—перемѣщенъ пономарь черн. у. с. Бредихина-Никольскаго

Георгій Сахаровъ на второе штатное причетническое мѣсто въ с. Нижнемъ-Залегощи новосил. у.—Причетническое мѣсто, которое занималъ въ с. Бредихинѣ Сахаровъ, считать закрытымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію и желанію прихожанъ, опредѣленъ на праздно штатное причетническое въ с. Климовскомъ кашир. у. мѣсто пономарь того же у. с. Каверина *Илья Бтлаевъ*. Второе причетническое мѣсто въ с. Каверинѣ считать закрытымъ.

Ш. П Р А В И Л А

дисциплинарныхъ взысканій въ тульскомъ духовномъ училищѣ, составленныя, по порученію правленія, смотрителемъ онаго Иваномъ Корсунскимъ и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ.

А) Общія положенія и правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

1) Дисциплинарныя взысканія, какъ это вытекаетъ изъ самаго понятія ихъ, вообще должны имѣть не карательное, а воспитательное значеніе, такъ какъ „въ системѣ училищнаго воспитанія все должно совершаться подъ руководствомъ началъ и цѣлей педагогическихъ“ (87 п. закл. уч. ком. по уч.-восп. части въ училищахъ). Такимъ образомъ —

2) дисциплинарныя взысканія не суть, въ строгомъ смыслѣ, „наказанія“ за проступки учениковъ противъ школьной дисциплины, за неисправность ихъ въ исполненіи правилъ ея, а суть „исправительныя мѣры“ (§ 106 училищн. Устава сравн. съ 105). Какъ таковыя, —

3) дисциплинарныя взысканія „должны быть избираемы со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ“. (§ 105 Устава). Вмѣстѣ съ тѣмъ однакоже —

4) „весьма трудно съ совершенною точностію противопоставить извѣстному роду проступковъ извѣстныя мѣры

взысканія, и притомъ подобная классификація не вполне удобопримѣнима и вообще не очень плодотворна въ дѣлѣ воспитанія учащихся, гдѣ мудрый и опытный взглядъ воспитателей можетъ служить лучшимъ руководствомъ, чѣмъ какая либо опредѣленная теорія“. (90 п. вышеупомяну- таго „заключенія уч. комит.“). Во всякомъ случаѣ—

5) прежде нежели назначать какое либо взысканіе за извѣстный проступокъ ученика, воспитатели должны *удостовериться въ дѣйствительности проступка*, если о семъ послѣднемъ имъ донесено, а не сами они были свидѣтелями его; по удостовѣреніи же въ дѣйствительности, (а равно и въ томъ случаѣ, когда самъ воспитатель былъ свидѣтелемъ проступка)—

6) воспитатели со всею тщательностію, со всѣхъ сторонъ и во всемъ объемѣ должны *изслѣдовать проступокъ* ученика и именно съ точки зрѣнія педагогической (прав. 1-е), не оставляя при этомъ безъ вниманія и обстоятельствъ, среди которыхъ совершенъ проступокъ. Всякій, дѣйствительно совершаемый проступокъ влечетъ за собою какую нибудь мѣру взысканія. Но—

7) прежде нежели употребить то или другое взысканіе за совершенный проступокъ, воспитатели, согласно требованію § 105 Устава, должны *принять ко вниманію возрастъ, степень умственного и нравственного развитія, характеръ, наклонности и привычки, свойства темперамента, степень тѣлеснаго благосостоянія воспитанника, совершившаго проступокъ*. Такъ какъ, за тѣмъ, согласно 1 и 2 пр., всякое взысканіе должно имѣть воспитательное значеніе,—есть исправительная мѣра, то—

8) Какое бы то ни было взысканіе прежде всего и болѣе всего, должно состоять не столько въ исканіи возмездія за проступокъ, сколько въ томъ или другомъ *воздѣйствіи на нравственную сторону исправляемаго*,—въ возбужденіи (тѣмъ или другимъ способомъ) въ виновномъ чувства стыда, раскаянія, сознанія своего долга, вообще сознанія необходимости исправленія.

9) Къ наказаніямъ въ собственномъ смыслѣ должно приступать только тогда, когда воспитатель убѣдится въ недѣйствительности однихъ нравственныхъ мѣръ. Вообще—

10) при употребленіи взысканій, должно соблюдать возможно строгую постепенность и разборчивость: не нужно

прибѣгать къ мѣрамъ строгимъ, если на передъ еще не испытаны мѣры менѣ строгія, особенно если проступокъ ученика незначителенъ и при томъ совершенъ въ первый разъ. (Сравн. журн. Уч. Комит. по уч. восп. части въ учил. стр. 119 и 194). Тѣмъ не менѣ однакоже—

11) Никакой ученической проступокъ не долженъ быть оставляемъ безъ соотвѣтственнаго мѣропріятія со стороны воспитателей. (Сравн. также стр. 194).

12) Самыя дисциплинарныя взысканія, какого бы рода они ни были, „не должны быть грубы, унизительны и жестоки“ (§ 105 Уст.). По этому.

а) Изъ нравственныхъ мѣръ

13) „Публичные выговоры или замѣчанія провинившимся ученикамъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ могутъ быть допускаемы только съ крайнею осторожностію,-- чтобы тяжесть взысканія, соединяемаго съ такою торжественностію, не могла превысить собою тяжести самой вины наказуемаго такимъ образомъ“ (74 п. Закл. Уч. Ком. по уч. восп. части въ Учил.).

14) На основаніи 75—80 п. п. Закл. Уч. Ком. по уч. воспит. части со всѣмъ не должны имѣть мѣста въ педагогической практикѣ училища слѣдующія изъ нравственныхъ мѣръ: требованіе, чтобы ученикъ, обидѣвшій другаго, просилъ прощенія у обиженнаго, а тѣмъ болѣе,-- кланялся ему, — возбужденіе противъ воспитанника, повиннаго въ проступкѣ, мнѣнія его товарищей и отданіе виновнаго на судъ самихъ учениковъ, далѣе—письменное изложеніе ученикомъ своего проступка и прочтеніе имъ самимъ въ слухъ всего класса, а также—отобраніе отъ виновнаго собственноручной подписки въ томъ, что онъ впередъ будетъ вести себя благонаравно, выставка именъ и фамилій провинившихся (и самой вины ихъ) на черной доскѣ въ классѣ, пониженіе балла по успѣхамъ за поведеніе (такъ какъ баллъ поведенія имѣетъ самостоятельное значеніе) и отсылка не благонаравныхъ или лѣнивыхъ учениковъ къ родителямъ или родственникамъ ихъ на исправленіе.

б) Изъ числа такъ называемыхъ исправительныхъ мѣръ на основаніи 81—86 п. закл. уч. комит.

15) Не должны имѣть мѣста въ училищѣ слѣдующія:
а) продолжительное стояніе въ классѣ на ногахъ или тѣмъ болѣе на колѣнахъ, особенно же: стояніе посреди класса, въ углу, у печки, у порога, предъ учительскимъ столомъ, предъ иконою, съ совершеніемъ при этомъ земныхъ поклоновъ и т. п., б) стояніе на колѣнахъ во время утреннихъ и вечернихъ молитвъ, во время обѣда или ужина воспитанниковъ, во время перемѣны между уроками—въ училищномъ корридорѣ, стояніе воспитанниковъ низшихъ классовъ въ классахъ высшихъ и на оборотъ; в) стояніе виновныхъ въ столовой у стѣны во время обѣда или ужина прочихъ учениковъ (отчетъ ревизора г. Миропольскаго, стр. 101); г) наказаніе голоднымъ столомъ (т. е. однимъ хлѣбомъ съ водою) болѣе чѣмъ два раза въ недѣлю, а тѣмъ болѣе подъ рядъ; д) задерживаніе учениковъ въ классахъ по окончаніи уроковъ и задерживаніе за домашними учебными занятіями болѣе, чѣмъ на два часа, равнымъ образомъ назначеніе ученикамъ въ это время какихъ либо умственныхъ занятій, вовсе не относящихся или мало относящихся къ предметамъ училищнаго курса, тѣмъ болѣе же назначеніе работъ физическихъ, въ родѣ мощенія дорожекъ, полотья грядъ и т. п.; е) лишеніе права пользоваться установленнымъ каникулярнымъ временемъ въ домахъ родителей или родственниковъ; ж) лишеніе части казеннаго содержанія (опр. Св. Син. отъ 29 августа 1867 г.); з) отсылка лѣнливыхъ, на нѣкоторое время, изъ высшихъ классовъ въ низшіе (п. 91 закл. уч. ком.), наконецъ и) тѣлесное наказаніе, какъ то: сбъченіе розгами, удары рукою или линейкою, дранье за волосы, за уши и т. под. (сн. опр. Св. Син., отъ 11 марта (23 мая) 1868 г.).

16) Наказаніе карцернымъ заключеніемъ, какъ одна изъ самыхъ строгихъ исправительныхъ мѣръ, должно быть подчинено ограниченіямъ, полагаемымъ п. 83 закл. уч. ком. по уч.-восп. части относительно карцерной комнаты, времени пребыванія въ ней провинившагося ученика обстановки его помѣщенія и пр. Такъ „карцерная комната должна быть свѣтлая, сухая и теплая, должна имѣть около себя какія-либо жилыя помѣщенія и сама пред-

ставлять изъ себя видъ жилой ученической комнаты, снабженной напр. столомъ и стуломъ или табуретомъ. Пребываніе ученика въ карцерѣ не должно быть также безпрерывнымъ; по временамъ его слѣдуетъ выпускать изъ карцера, напр. для присутствованія на урокахъ въ классѣ. Равнымъ образомъ смотритель училища или его помощникъ должны, время отъ времени, навѣдываться о заключенномъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ оставлять воспитанника въ карцерѣ безъ обычныхъ его ученическихъ занятій и потребныхъ къ нимъ принадлежностей, напр. учебныхъ книгъ, бумаги, чернилъ и т. п. Самая продолжительность карцернаго заключенія училищныхъ воспитанниковъ не должна длиться болѣе двухъ дней и притомъ съ промежутками, въ которые ученикъ находится вмѣстѣ съ прочими. На ночь воспитанникъ долженъ быть непременно освобождается изъ карцера въ обычное свое помѣщеніе, въ виду разнаго рода неудобствъ, сопряженныхъ съ одиночнымъ заключеніемъ малолѣтнихъ учениковъ на ночь. Надобно также замѣтить, что два провинившіеся воспитанника не должны быть помѣщаемы въ одну карцерную комнату одновременно“.

17) Проступки, учиняемые многими или всѣми воспитанниками того или другаго класса сообща, при общемъ взаимномъ сочувствіи или участіи, должны быть „разслѣдуемы“, согласно указанію 89 п. Заключенія, „училищнымъ начальствомъ со всею внимательностію и наказываемы со всею строгостію. При этомъ не вполнѣ справедливо ограничивать наказаніе таковыхъ проступковъ взысканіемъ съ однихъ только „зачинщиковъ“ или главныхъ виновниковъ преступленія. Безъ сомнѣнія, „зачинщики“ подлежатъ самому строгому наказанію и не должны быть терпимы въ училищѣ, но не слѣдуетъ оставлять безъ должнаго взысканія и второстепенныхъ участниковъ, по мѣрѣ ихъ виновности“.

Б) Распредѣленіе правъ взысканія между воспитателями.

18) На основаніи 12 и 93 п. Заключенія, внушенія и выговоры могутъ быть налагаемы всѣми воспитателями, слѣдовательно, какъ начальствующими, такъ и учащими и надзирателями.

19) Дальнѣйшія взысканія, какъ-то: кратко-временное задержаніе провинившагося ученика въ классѣ по окон-

чаніи уроковъ, таковое же задержаніе за домашними учебными занятіями, лишеніе отпуска въ праздничные дни, лишеніе права участія въ общихъ играхъ и наказаніе голоднымъ столомъ или лишеніе части обѣда или ужина можетъ назначить воспитанникамъ помощникъ смотрителя, доводя объ этомъ до свѣдѣнія послѣдняго.

20) Заключение же воспитанника въ карцеръ, оповѣщеніе о проступкѣ ученика его родителей и другія болѣе важныя взысканія составляютъ право смотрителя училища, при чемъ о всѣхъ наказаніяхъ подобнаго рода, равно какъ и о наказаніяхъ уже неоднократно повторяемыхъ, должно быть извѣщаемо училищное правленіе для дальнѣйшихъ соотвѣтственныхъ распоряженій.

21) Наконецъ крайня мѣра—исключеніе изъ училища за дурное поведеніе составляетъ право и предметъ обсужденія лишь училищнаго правленія, согласно 1, 23 и 5 п. § 41, § 106 Уст. и 70, 93 п. закл. уч. ком. по уч.-восп. части въ училищахъ.

22) Всѣ воспитатели, въ случаяхъ проступковъ ученическихъ, заслуживающихъ важнѣйшаго, нежели упомянутыя въ 18 правилѣ, взысканія доводятъ о нихъ до свѣдѣнія смотрителя для соотвѣтствующихъ распоряженій.

23) Всѣ ученическіе недостатки и проступки, подлежащіе дисциплинарнымъ взысканіямъ, обыкновенно суть проступки слова и дѣйствія. Первые обыкновенно считаются, да и чаще всего суть менѣе важны, нежели послѣдніе. Но важность тѣхъ и другихъ и самихъ въ себѣ и въ сравненіи ихъ другъ съ другомъ условливается еще тѣмъ, намѣренны ли они или не намѣренны (и въ какой степени), какими побужденіями руководился ученикъ, произнося извѣстныя слова или совершая извѣстныя дѣйствія, подъ вліяніемъ какихъ условій, лично въ немъ коренившихся или привзошедшихъ извнѣ произнесены тѣ или другія слова и совершены тѣ или другія дѣйствія, какими обстоятельствами предварялись и сопровождались онѣ, въ какое время и въ какомъ мѣстѣ произнесены слова и совершены дѣйствія, какими послѣдствіями (внутренними или внѣшними) для самаго ученика и для другихъ учениковъ или лицъ, къ которымъ относились слова или дѣйствія провинившагося ученика, сопровождались онѣ, въ первый ли разъ совершентъ проступокъ или повторился (и сколь -

во разъ) и т. п. Все это должны принимать во вниманіе (срав. прав. 6 и 7) лица воспитательнаго состава при наложеніи тѣхъ или другихъ (болѣе или менѣе важныхъ) дисциплинарныхъ взысканій на воспитанниковъ училища. Поэтому можно установить лишь приблизительную классификацію проступковъ слова и дѣйствія по степени ихъ важности. Такъ —

24) менѣе важными (хотя также взаимно различающимися по степени важности) можно считать слова, имѣющіе видъ шутки, касающейся товарища или кого бы то ни было другаго, напр. служителя или посторонняго лица, также вообще старшихъ возрастомъ, имѣющіе видъ насмѣшки надъ означенными сейчасъ лицами, осужденія, оскорбительныя для нихъ въ какомъ бы то нибыло отношеніи, дерзкія и под. Однакоже и таковыя слова, особливо послѣднихъ разрядовъ, повторяясь, дѣлаются заслуживающими болѣе строгихъ мѣръ, нежели замѣченныя однажды, и въ семъ случаѣ (повторенія) о нихъ должно быть извѣщаемо училищное начальство.

25) Болѣе строго должны быть преслѣдуемы слова ругательныя (сквернословіе, злословіе) и особенно кощунство и богохульство. Даже и однажды замѣченныя, онѣ служатъ признакомъ значительной степени нравственной испорченности и самаго мальчика и того общества, которое его окружало и научило этому, и требуютъ того, чтобы строго слѣдить за такимъ мальчикомъ, дабы онъ не вліялъ на своихъ товарищей въ томъ же направленіи. Кромѣ того, что подобныя слова требуютъ строгаго внушенія замѣченному въ употребленіи ихъ мальчику со стороны лицъ воспитательнаго состава, о подобныхъ явленіяхъ непременно должно быть извѣщаемо училищное начальство. Ученики же, замѣченныя въ этомъ не разъ, должны быть поставляемы на видъ правленію для принятія серьезныхъ мѣръ къ предотвращенію могущаго произойти отсюда зла.

26) Подлежація дисциплинарнымъ взысканіямъ дѣйствія учениковъ чрезвычайно разнообразны и по роду и по качеству, равно какъ и по степени вмѣняемости ихъ самому ученику или многимъ ученикамъ вмѣстѣ и под. Таковы, прежде всего, различныя проявленія *дѣтской шалости*, каковымъ понятіемъ обнимаются разнообраз-

нѣйшія ученическія дѣйствія, безвредныя и болѣе или менѣе вредныя для самаго ученика или для другихъ лицъ, къ которымъ относятся эти дѣйствія. Сюда относятся: смѣхъ, шалости различными вещами своими или вещами товарищей (особливо во время классныхъ или вечернихъ занятій), поврежденіе различныхъ своихъ, чужихъ или училищныхъ вещей, поврежденія, наносимыя другимъ въ играхъ или иныхъ отношеніяхъ къ симъ послѣднимъ и под. На таковой же ступени могутъ быть считаемы, далѣе,—

27) невнимательность въ исполненіи различныхъ ученическихъ (религіозно-нравственныхъ, учебныхъ и др.) обязанностей, разсѣянность, различныя, болѣе или менѣе легкія проявленія вспыльчивости, гнѣва, ненависти, зависти, мести и под. (ссоры, драки и под.), проявленія грубости нравственного и эстетическаго чувства, ложь и под. Смотря по степени важности, опредѣляемой вышеизложенными (См. пр. 23), какъ проявленія дѣтской шалости (прав. 26), такъ и перечисленныя сейчасъ дѣйствія подвергаются болѣе или менѣе строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ; но о повторяющихся не разъ таковыхъ дѣйствіяхъ со стороны ученика должно быть извѣщаемо училищное начальство.

28) Проступками большей важности (взаимно различающимися однакоже по степени важности), требующими извѣщенія о нихъ училищнаго начальства даже при единоразномъ ихъ совершеніи, представляются: дѣйствія (соединенныя или несоединенныя съ словами), имѣющія видъ шутки (даже какъ слѣдствіе дѣтской шалости, прощительной, но не долженствующей повторяться), а тѣмъ болѣе насмѣшки, также — дерзости въ отношеніи къ лицамъ воспитательнаго состава (надзирателямъ, учителямъ и начальствующимъ), ослушаніе, неповиновеніе симъ послѣднимъ и под. Хотя, для предупрежденія сихъ и подобныхъ проступковъ лица воспитательнаго состава прежде всего сами должны стараться поставить себя въ отношеніи къ воспитанникамъ такъ, чтобы не вызывать таковыхъ проступковъ (Срав. прав. 42), тѣмъ не менѣе, если бы таковыя проступки замѣчены были за однимъ или нѣсколькими воспитанниками, а особливо не разъ, то училищное благоустройство требуетъ строгаго разслѣдованія сихъ проступковъ и доведенія оныхъ до свѣдѣнія правленія. „Дерз-

кое ослушаніе и явное неповиновеніе своему начальству, выражаемое какъ въ упорномъ неисполненіи приказаній и распоряженій начальства, такъ и въ намѣренномъ противодѣйствіи оному, писаніе и распространеніе какихъ-либо пасквилей, съ цѣлію очернить начальство или наставниковъ; а также — дерзкія и оскорбительныя дѣйствія противъ лицъ постороннихъ. Допущеніе училищными воспитанниками таковыхъ проступковъ ведетъ къ немедленному исключенію, съ аттестаціею: „поведенія не одобрительнаго“ (1), „уволень по неблагонадежности“. (Журн. учеб. ком. 1874 г. стр. 211).

29) „Не уживчивость и грубое обращеніе съ товарищами, причемъ необходимо различать естественную живость или вспыльчивость характера, а равно простоту и деревенскую невоспитанность нѣкоторыхъ учениковъ, не наносящія существеннаго вреда другимъ воспитанникамъ. Таковыя недостатки должны быть исправляемы разумными, дисциплинарными мѣрами (Срав. прав. 27). Когда же въ этихъ недостаткахъ замѣчаются и не уступаютъ исправительнымъ мѣрамъ: грубая жестокость, мстительность, ненависть, выражающіяся въ ссорахъ и дракахъ, доходящихъ до увѣчья и вообще сопровождающіяся вредомъ для здоровья другихъ учащихся, то виновные въ этомъ подлежатъ исключенію изъ училища съ отмѣткою поведенія не выше „довольно хорошаго“ (2) и съ обозначеніемъ причины исключенія: „по неблагонадежности къ продолженію ученія“. (Тамъ же).

30) „Воровство. Къ существу этого проступка не должно быть относимо случайное или легкомысленное присвоеніе ученикомъ мелкой, не значительной вещи у товарища, которое должно подлежать дѣйствію дисциплинарныхъ мѣръ“. Но когда присвоеніе чужихъ вещей повторяется, когда оно уже обнаруживаетъ въ ученикѣ склонность къ воровству, тогда объ этомъ должно быть извѣщено училищное правленіе для соотвѣтствующаго распоряженія, т. е. для исключенія ученика согласно требованію журн. учебн. комитета по уч. восп. части (стр. 211) съ рекомендаціею: „поведенія неодобрительнаго“ (1) и съ обозначеніемъ: „Исключень за предосудительныя проступки“. (Тамъ же).

31) „Самовольная продолжительная отлучка изъ училища ли, такъ называемое, бѣгство изъ училища. Если тако-

вое бѣгство учинено будетъ воспитанниками двухъ первыхъ или низшихъ классовъ и если съ этимъ не будетъ соединено какихъ либо другихъ болѣе или менѣе важныхъ проступковъ, сіи воспитанники должны быть подвергнуты на первый разъ одной изъ высшихъ исправительныхъ мѣръ въ училищѣ, по усмотрѣнію училищнаго начальства, при томъ съ непремѣннымъ извѣщеніемъ о такомъ поступкѣ воспитанниковъ ихъ родителей и съ приглашеніемъ послѣднихъ къ принятію съ своей стороны всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ предотвращенію на будущее время означеннаго поступка со стороны ученика, а также съ объявленіемъ при этомъ о немедленномъ исключеніи воспитанника при повтореніи онымъ упомянутаго проступка, что и приводится въ исполненіе при вторичномъ бѣгствѣ воспитанника изъ училища. Училищное начальство, по строгомъ изслѣдованіи причинъ побѣга, ставитъ въ свѣдѣтельствѣ объ исключеніи воспитанника соотвѣтственную отмѣтку по поведенію, причиною же исключенія выставляется „неспособность къ продолженію ученія“. Тоже должно быть соблюдаемо и относительно воспитанниковъ двухъ послѣднихъ или высшихъ классовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они подлежатъ исключенію послѣ первой попытки самовольно оставить училище. Сверхъ сего, начальства тѣхъ училищъ, въ коихъ оказалось бы нѣсколько случаевъ побѣга изъ училища, должны вносить оныя въ годичный отчетъ о состояніи училища, съ указаніемъ причинъ и обстоятельствъ такого явленія“. (Тамъ же стр. 209 — 210).

32) Табакокуреніе. О замѣченныхъ въ этомъ ученикахъ, хотя бы то было разъ, доводится до свѣдѣнія начальства училища для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ и для учрежденія надъ ними строжайшаго надзора. Повтореніе же подобныхъ случаевъ должно быть доводимо до свѣдѣнія правленія для принятія строжайшихъ и даже крайнихъ мѣръ къ искорененію зла.

33) Употребленіе спиртныхъ напитковъ, „нетрезвость“. Ученики, замѣченные въ нетрезвости, или пьянствѣ, на точномъ основаніи Указа Св. Синода, отъ 15-го января 1870 г., должны быть исключаемы изъ училища немедленно. Исключаемый за нетрезвость ученикъ получаетъ отмѣтку: „повеленія неодобрительнаго“ (1), „исключенъ по неблагонадежности“. (Тамъ же, стр. 211).

34) На основаніи §§ 54 и 63 Устава и 5 и 7 п. закл. уч. ком. смотрителю принадлежитъ право контроля надъ исправностію исполненія настоящихъ правилъ со стороны всѣхъ воспитателей въ училищѣ.

В) Приложение къ правиламъ дисциплинарныхъ взысканій. Мѣры предупредительныя къ обнаруженію ученическихъ проступковъ и къ развитію въ ученикахъ склонности нарушать требованія школьной дисциплины.

35) Одною изъ самыхъ первыхъ мѣръ предупредительныхъ должно быть признано точное, ясное и обстоятельное указаніе учащимся всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, общепризнанныхъ болѣе важными въ нравственномъ и педагогическомъ отношеніи обязанностей училищной жизни и дѣятельности учениковъ (инструкція ученикамъ).

36) Неослабный, бдительный надзоръ воспитателей за учениками во всѣхъ положеніяхъ ихъ жизни, но этотъ надзоръ долженъ состоять не въ томъ, чтобы воспитатели вмѣшивались постоянно и во все въ области дѣйствій воспитанниковъ, а во внимательномъ изученіи ихъ склонностей и привычекъ, въ осторожномъ и любвеобильномъ направленіи ихъ дѣйствій и занятій и въ возможномъ удаленіи отъ нихъ разныхъ стороннихъ вредныхъ вліяній, чтобы такимъ образомъ строй поведенія воспитанниковъ незамѣтно и въ тоже время неуклонно направлялся къ предполагаемой цѣли воспитанія.

37) Весьма сильнымъ предохранительнымъ рычагомъ служитъ возбужденіе въ ученикахъ любознательности распространеніе между ними хорошихъ и удобовосприимчивыхъ для ихъ возраста и степени развитія книгъ съ цѣлію образовательною и всевозможное поощреніе чтенія ихъ. Требуется только глубокое педагогическое благоразуміе въ пользованіи этою сильною мѣрою.

Примѣчаніе: Пользованіе этимъ средствомъ должно подчиняться особымъ, установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ.

38) Равно также сильною предохранительною мѣрою служитъ поощреніе какихъ либо другихъ невинныхъ и приличныхъ занятій (напр. складыванія различныхъ предметовъ болѣе или менѣе сложныхъ, рисованія и под.), введеніе и поддерживаніе общихъ игръ и гимнастическихъ уп-

ражненій (Сравн. докладъ смотрителя въ утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ журналѣ правленія, отъ 21 февраля 1877 г.)

39) Вообще и уроки и всѣ другія внѣ классныя занятія учениковъ должны быть расположены такъ, чтобы у нихъ не оставалось времени для праздности въ собственномъ смыслѣ: объ этомъ должны заботиться всѣ и начальствующіе, и учащіе и надзиратели.

40) Хорошимъ предостереженіемъ служатъ также выдаваемые каждому ученику „свѣдѣнія“ объ успѣхахъ и поведеніи, завѣренныя помощникомъ смотрителя или кѣмъ либо изъ членовъ правленія и возвращаемыя смотрителю съ помѣтами родителей или родственниковъ съ засвидѣтельствомъ, что они дѣйствительно просматривали эти свѣдѣнія.

41) Весьма сильнымъ, хотя, къ сожалѣнію, не рѣдко болѣе искусственнымъ, нежели естественнымъ предохранительнымъ средствомъ служить возбужденіе соревнованія къ успѣшности и благоповеденію; по этому пользоваться этимъ средствомъ нужно съ особенною осторожностію и благоразуміемъ.

42) Въ частности, въ предупрежденіе разныхъ видовъ непослушанія должно наблюдать благоразумную осторожность въ отдачѣ приказаній и въ постановленіи запрещеній и въ довѣріи къ свободному исполненію обязанностей болѣе развитыми учениками, въ предупрежденіе случаевъ присвоенія чужой собственности съ искреннимъ участіемъ относиться къ матеріальнымъ потребностямъ послѣднихъ и, по возможности, стараться объ удовлетвореніи сихъ потребностей; въ предотвращеніе случаевъ табакокурения и употребленія спиртныхъ напитковъ и др. не бесполезно сообщать воспитанникамъ, по мѣрѣ надобности, хотя и съ особенно благоразумною осторожностію, гигиеническія свѣдѣнія о вредѣ всего онаго въ отношеніи къ здоровью ихъ и под.

Смотритель Иванъ Корсунскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Февраля

№ 3.

1878 года

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю блуднаго сына.

Въ себе пришедъ, рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ иблюю. Лук. 15, 17.

Еще одной недѣлей ближе стали мы къ посту. Еще одинъ приготовительный урокъ выслушали мы отъ святой церкви — въ причтѣ о блудномъ сынѣ, урокъ о томъ, какъ намъ должно будетъ каяться во время поста.

Блудный сынъ, удалившись отъ отца въ страну далекую и расточивши все отцовское наслѣдство, прежде всего въ себя пришелъ, прежде чѣмъ возвратиться къ отцу, возвратился въ самого себя. И намъ, братіе, прежде чѣмъ возвратиться къ Отцу небесному, съ раскаяніемъ во грѣхахъ, нужно еще въ себя прийти, возвратиться къ самимъ себѣ, заглянуть въ свою собственную душу. Еще до наступленія поста, и чѣмъ ближе мы къ нему, тѣмъ больше должны стараться собрать наши разсѣянные мысли. Доколѣ есть разсѣянность въ нашихъ мысляхъ и въ нашей жизни, до тѣхъ поръ невозможно раскаяніе во грѣхахъ. Разсѣянная жизнь, это и есть жизнь блуднаго сына.

Обратите вниманіе вотъ на что. Отъ чего приближающееся время поста и покаянія представляется намъ какой-то темною, страшною тучею, или — какъ будто гора надвигается и хочетъ обрушиться на насъ всею своею громадною тяжестью? Отъ того, что привыкли къ разсѣянной жизни, къ развлеченіямъ. Самое хорошее въ нашей

жизни пока только то, что мы трудимся, не въ праздности проводимъ все время; но за то, какъ только выпадаетъ свободный, на прим. праздничный, день, ищемъ развлеченія, стараемся забыться послѣ трудовъ. Когда же подумать о своей душѣ, о грѣхахъ, содѣянныхъ нами? Мы какъ будто боимся остаться наединѣ съ своей душой, отъ того и ищемъ развлеченій. Такъ и проходитъ жизнь изо дня въ день. А какъ напомнить намъ, что приближается время покаянія, вотъ и надвигается черная туча. Нужно бы радоваться, что наступаетъ время свѣтоноснаго покаянія, а мы печалимся. Отъ чего? Отъ того, что цѣлый годъ живемъ такъ, что никакъ въ себя не прійдемъ, и вдругъ подходитъ постъ, зовутъ насъ къ покаянію. Вотъ потому-то хорошо дѣлаетъ церковь, что за нѣсколько времени пробуждаетъ насъ какъ будто отъ сна, даетъ время въ себя прійти, поразмыслить о своихъ грѣхахъ, собрать свои разсѣяныя мысли, допросить себя прежде предъ судомъ своей совѣсти, чтобы потомъ вступить во святой постъ съ готовой душой, принести покаяніе не поверхностное, не забывчивое, но полное, обнимающее всю жизнь и проникающее до глубины души. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО СЫНА.

(Къ сельскимъ прихожанамъ).

Въ себе пришедъ рече... Отче согрѣшихъ на Небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой (Лук. 15, 17—21).

Такъ говорилъ упоминаемый въ притчѣ Христовой блудный сынъ отцу своему, сынъ прежде сего отдѣлившійся отъ отца и уже прожившій все свое достояніе, но потомъ опомнившійся и съ раскаяніемъ возвращающійся теперь опять къ отцу. Для пользы душевной, не лишнимъ счи-

таю пересказать вамъ, братіе, Христову притчу о блудномъ сынѣ, содержащуюся въ нынѣ-чтенномъ Евангеліи и содержащую въ себѣ много поучительнаго для всѣхъ насъ, а для нѣкоторыхъ изъ васъ въ особенности.

У одного человѣка было два сына; младшій изъ нихъ сказалъ отцу: дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть изъ твоего имѣнія. Отецъ исполнилъ его желаніе и раздѣлилъ имъ (съ старшимъ сыномъ) имѣніе. Но меньшему сыну недостаточно было того, что раздѣлился съ старшимъ братомъ; ему захотѣлось еще скрыться съ глазъ—изъ подъ надзора отца. И вотъ онъ, немного думая и спустя немного времени, собравъ свое все достояніе, отправился въ дальнюю и невѣдомую сторону. И тамъ онъ расточилъ все свое имущество и дошелъ до крайней нищеты, такъ какъ жилъ онъ, какъ ему хотѣлось, жилъ распутно. Къ довершенію большей нищеты его, насталъ большой голодъ въ той странѣ, и онъ сталъ терпѣть крайній недостатокъ въ самомъ необходимомъ—насущномъ кускѣ хлѣба. Вынуждаемый такою крайностію, онъ назвался къ одному изъ жителей той страны стеречь свиней и хотѣлъ насытить чрево свое хоть бы тѣмъ кормомъ, который ѣдятъ свиньи, и того ему никто не давалъ. Въ такомъ лишеніи вспомнилъ несчастный сынъ о томъ счастливомъ состояніи, въ какомъ находился онъ въ домѣ отца своего, вспомнилъ и о томъ, что даже и работники у отца его всегда сыты и довольны, а онъ—сынъ его—умираетъ почти съ голода. Въ такомъ грустномъ размышленіи пришла ему счастливая мысль возвратиться опять къ отцу, и онъ сказалъ самъ себѣ: встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: Отче! согрѣшилъ я предъ Богомъ и предъ Тобою, и уже недостоинъ теперь называться сыномъ твоимъ, но прими меня хоть въ число работниковъ твоихъ. Такъ задумавъ онъ, такъ и дѣлаетъ и уже идетъ къ отцу. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ. Видно, родительское сердце заневѣдомо чувствовало горькое положеніе сына и поджидало его; еще издали узналъ его отецъ, несмотря на совершенное его измѣненіе, и жалко ему стало сына; и потому недожидаясь, пока сынъ его подойдетъ къ нему, самъ побѣжалъ къ нему навстрѣчу, цалъ къ нему на шею и со слезами на глазахъ сталъ цѣловать

его. Сынъ сознавая свою вину, сознавая всю гнусность своего поступка предъ отцемъ спѣшитъ выразить предъ нимъ свое искреннее раскаяніе и говорить ему: Отецъ! согрѣшилъ я предъ Богомъ и предъ тобою и потому я уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ. Но отецъ, не давши высказать сыну всего того, что онъ хотѣлъ высказать въ чувствѣ раскаянія, уже выражаетъ ему свое прощеніе; онъ говоритъ слугамъ своимъ: принесите самую лучшую одежду и одѣньте его, принесите также перстень на руку его и сапоги на ноги и заколите откормленнаго теленка, начнемъ ѣсть и веселиться. О чемъ же веселиться? О томъ, говоритъ отецъ, что сынъ мой сей, какъ бы изъ мертвыхъ воскресъ, онъ пропадалъ и нашелся. И начали веселиться. Что было дальше, я не буду рассказывать. Остановимъ наше вниманіе на судьбѣ блуднаго сына.

Вы, братіе, слышали сей-часъ и навѣрное запомнили, что несчастливилось блудному сыну послѣ раздѣла съ братомъ и по удаленіи его изъ-подъ надзора отца, не смотря на то, что онъ получилъ хорошее наслѣдство, такъ какъ отецъ его былъ, какъ видно, съ хорошимъ состояніемъ, имѣлъ много нанятыхъ работниковъ. Непоучительный-ли это примѣръ для тѣхъ изъ васъ, которые любятъ дѣлиться? Да, братіе, такъ называемая дѣлежка и между вами стала уже не новостію и не рѣдкостію; а между тѣмъ посчастливилось-ли хоть одному отдѣленцу по раздѣлѣ его съ братомъ или съ другимъ кѣмъ-либо? Не нагляднымъ ли напротивъ образомъ послѣ раздѣла убываетъ насущный кусокъ хлѣба, и годъ отъ году вселяется въ домъ оскуденіе и нищета. Да и можетъ-ли быть иначе? Обратите вниманіе на то, изъ за чего и для чего дѣлятся? Большею частію, если только не всегда, дѣлятся изъ за самолюбія, по легкомыслію, и притомъ съ горделивою цѣлію-быть самому хозяиномъ, или самой — хозяйкой. По слову же св. писанія, *гордымъ всегда Богъ противится* и только *смирненнымъ даетъ* Онъ Свою *благодать* (Прит. 3, 34). А если обратимъ вниманіе на то, сколько бранныхъ словъ, сколько проклятій сыплется съ обѣихъ сторонъ при вашихъ дележахъ, сколько выпьется водки заправителями и зачинщиками дѣлежа, сколько прольется слезъ невинными жертвами раздѣла; то по истиннѣ нуж-

по удивляться долготерпѣнію Божию къ намъ грѣшнымъ. А мы еще иногда ропщемъ на Бога за то, что урожаи плохи, тогда какъ и что есть-то, не хотимъ вмѣстѣ съѣсть. Другое совсѣмъ дѣло, когда дѣлится кто либо по необходимости, какъ то: по многочисленности семейства и по тѣснотѣ помѣщенія, когда дѣлятся для избѣжанія большихъ непріятностей, неминуемыхъ при совмѣстномъ жителствѣ, когда дѣлится кто-либо по добру по здорову и по любовному согласію, когда дѣлятся по молитвѣ Господу Богу, слѣд. съ благословенія Божія и со взаимными другъ-другу благожеланіями. Примѣръ такого мирнаго раздѣла мы можемъ видѣть въ св. исторіи ветх. завѣта, именно: въ раздѣлѣ патріарха Авраама съ племянникомъ его Лотомъ, или Іакова съ тестемъ его Лаваномъ. Такой дѣлежъ и Богу не противенъ и для раздѣлившихся бываетъ полезенъ. Старайтесь же бр., или совсѣмъ переводить между вами дѣлежи, или же, въ случаѣ неминуемой нужды и по уважительной причинѣ, старайтесь начинать дѣлежи всегда съ благословенія Божія, въ мирѣ и согласіи между собою. Задумалъ напримѣръ ктонибудь разойтись по добру по здорову, по взаимному согласію, подними св. иконы, попроси отца своего духовнаго отслужить молебенъ, освятить воду, а еще лучше попросить отслужить литургію за здравіе всего семейства и за упокой родителей и родственниковъ преставившихся. Когда такъ будете поступать при вашихъ раздѣлахъ, когда будете начинать ваши дѣлежи съ благословенія Божія, съ благословенія св. церкви и отца своего духовнаго, безъ оскорбленія, а напротивъ съ благословенія и согласія родителей, со взаимными другъ другу благожеланіями, тогда только можно ожидать пользы отъ раздѣла и надѣяться на милость отъ Бога. *Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ* (Сир. 3, 9). Аминь.

Новосил. у. с. Игумнова свящ. П. Кедровъ.

У ЕЛАГИНЫХЪ.

(Разказъ изъ дневныхъ записокъ священника).

I.

Въ іюнѣ 1874 года покойный М. П. Погодинъ проѣздомъ въ Кіевъ заѣзжалъ къ А. П. Елагиной, извѣстной подругѣ юности поэта В. А. Жуковского, въ Уткино, а оттуда ѣздилъ въ Оптину пустынь. Такъ какъ я въ ту пору уже состоялъ въ перепискѣ съ М. П., то, по пути въ Оптину пустынь черезъ Бѣлевъ, онъ посѣтилъ меня, чтобы лично выразить мнѣ свою благодарность за то мое первое къ нему письмо, которое имъ было напечатано во второмъ изданіи его „простой рѣчи о мудреныхъ вещахъ“. Къ сожалѣнію, я въ эту пору былъ въ Тулѣ на епархіальномъ съѣздѣ, и потому М. П. не могъ меня застать дома, и поручилъ сыну А. П. Елагиной, извѣстному составителю „Бѣлевской Вивлюфики“ Н. А. Елагину лично передать мнѣ его благодарность за письмо. Это обстоятельство доставило мнѣ случай близко познакомиться не только съ Н. А., но и съ его матерью, женщиною очень умною и религіозною. Когда осенью Елагины перѣехали на жительство въ Бѣлевъ(*), я часто бывалъ у нихъ. Старушка такъ полюбила меня, что иногда въ недѣлю раза по два присылала за мною, чтобы вмѣстѣ что-нибудь почитать или о чемъ-нибудь новенькомъ въ литературѣ побесѣдовать. Разъ какъ-то Н. А. прямо изъ монастыря послѣ царскаго молебна увезъ меня къ себѣ обѣдать. Первымъ предметомъ разговора со мною А. П. на этотъ разъ былъ упадокъ Бѣлева въ послѣдніе годы и воспоминаніе ея о томъ, что такое былъ Бѣлевъ въ концѣ прошлаго столѣтія и въ первой половинѣ нынѣшняго. Мало-по малу рѣчь у насъ склонилась къ тому, какъ бы хорошо было написать исторію Бѣлева въ связи съ отечественною исторією для преподаванія ея въ училищахъ

(*) Н. А. былъ бѣлевскимъ предводителемъ дворянства, и потому зимою жилъ въ Бѣлевѣ.

г. Бѣлева и сельскихъ школахъ бѣлевскаго уѣзда. Тогда Н. А. предложилъ мнѣ взять на себя трудъ составить такую исторію для своего училища имени поэта Жуковскаго, обѣщаясь лѣтомъ передать мнѣ весь „бѣлевскій отдѣлъ“ собранныхъ имъ старинныхъ рукописей и актовъ, относящихся до исторіи Бѣлева и тульской губерніи, и взять на себя всѣ хлопоты по изданію такой исторіи А. П. съ своей стороны обѣщала сообщить мнѣ все, что только ей извѣстно изъ исторіи Бѣлева, и просила меня заняться составленіемъ перваго опыта мѣстной исторіи для преподаванія ея въ училищѣ Жуковскаго. Я съ удовольствіемъ выразилъ свое на это согласіе, и мы сообща начали обдумывать планъ новаго учебника по русской исторіи въ связи съ исторіею мѣстною(*). Вдругъ раздался звонокъ, и чрезъ минуту въ гостинную вошелъ довольно молодой человѣкъ съ обычными манерами самаго изысканнаго салоннаго кавалера, и отрекомендовался помѣщикомъ жиздринскаго уѣзда Скавронскимъ(**).

Съ какимъ-то особымъ подобострастіемъ поцѣловавши руку у А. П. и почтительно раскланявшись съ Н. А., Скавронскій даже и простымъ наклоненіемъ головы не отвѣтилъ мнѣ на мой ему поклонъ и преспокойно сѣлъ на мое мѣсто у стола.

—Рекомендую вамъ, сказала А. П. Скавронскому, указывая на меня: это мой почти всегдашній собесѣдникъ...

Скавронскій, взглянувши на меня, слегка качнулся всѣмъ корпусомъ въ своемъ креслѣ, какъ бы въ знакъ своего согласія съ словами А. П. или поклона мнѣ.

— Это, продолжала А. П., тотъ самый городской священникъ, письмо котораго М. П. Погодинъ напечаталъ во второмъ изданіи своей „простой рѣчи о мудреныхъ вещахъ“.

Скавронскій снова качнулся въ своемъ креслѣ.

— Вы читали это сочиненіе М. П.? спросила его. А. П.

— Да, имѣлъ несчастіе и ужасное терпѣніе прочесть его...

(*) Предиріятію нашему не суждено было осуществиться: Н. А. вскорѣ послѣ того неожиданно умеръ, А. П. уѣхала въ Дерптъ къ другому сыну, и тамъ умерла.

(**) Псевдонимъ.

— Несчастіе!? Стало быть, оно вамъ не понравилось?

— Помилуйте, А. П.! Кому же такая чушь можетъ понравиться?.. Погодинъ при старости лѣтъ уронилъ себя предъ глазами всего мыслящаго міра, издавши такую нелѣпую книгу..

— Но чѣмъ же она нелѣпа?..

— Помилуйте!.. Въ ней онъ проводитъ ужасныя идеи... проповѣдуетъ средневѣковыя заблужденія, старается утвердить въ народѣ вѣру во всѣ предрасудки... Можно ли это дѣлать въ нашъ философскій вѣкъ?... Христіанство нынѣ уже отживаетъ свои послѣдніе годы, а онъ старается его поддержать... философія проводитъ въ жизни новыя благодѣтельныя для человѣчества идеи равенства и свободы, а онъ стоитъ за христіанство, недопускающее ни того, ни другой... естественныя науки открываютъ одну истину за другой, а онъ плюетъ на Дарвина—этого величайшаго ученаго нашего времени... Напиши такую книгу какой-нибудь іезуитъ или вотъ этотъ батька, это было бы дѣломъ обыкновеннымъ; но разъ, что ее написалъ Погодинъ, имѣющій европейскую извѣстность, ученый и публицистъ, это скандалъ въ ученомъ мірѣ..

— Напротивъ, это есть великая заслуга....

— Ахъ! ради Бога пощадите!.. Нынѣ вѣкъ просвѣщенія... Философія нынѣ для человѣчества все... Она его первый другъ.. Она уже оказала ему неоцѣненныя услуги и еще окажетъ... Она первая возвысила свой голосъ противъ всѣхъ средневѣковыхъ предрасудковъ и суевѣрій, лжи и заблужденій, коренившихся въ народѣ подъ именемъ религіозныхъ обычаевъ, вѣрованій и убѣжденій... Она облагородила, возвысила и просвѣтила человѣчество... И кто смѣетъ нынѣ бросать въ нее комами грязи безнаказанно?..

— Но вѣдь всему есть свое мѣсто и своя цѣна: философія имѣетъ свое значеніе и свою область, а богословіе—свое, болѣе важное значеніе и свою, не менѣе обширную область знанія... Богъ, человѣкъ и природа—вотъ три главнѣйшихъ предмета нашихъ познаній! Ими-то и занимаются какъ богословіе, такъ и философія, какъ науки, каждая въ своей собственной области, но притомъ такъ, что обѣ эти науки должны приводить насъ къ познанію истины и самаго Виновника всякой истины...

— Разумѣется. Но богословіе уже отжило свой вѣкъ. Пора религіознаго міросозерцанія давно уже прошла и настала пора міровоззрѣнія новаго, болѣе свѣтлаго и болѣе разумнаго, философскаго... Нынѣ всякое благо для человѣчества исходитъ не отъ религіи, а отъ философіи... Религія, напротивъ, нынѣ тормозитъ всякое благо человѣчества... Да она и всегда была такова, а въ особенности христіанство, своею неподвижностію освятившее на всѣ времена обычаи варварства и порядки древняго, римскаго міра, вовсе незнакомаго съ философіею... Оно, на примѣръ, осватило рабство женщины, оно же осватило и рабство невольниковъ... Философія же противъ всего этого возстала, какъ противъ зла, какъ противъ препятствія человѣчеству достигнуть совершенства и возможнаго на землѣ счастья... Небудь Гегеля и другихъ, равныхъ ему, великихъ мыслителей, никогда не было бы на свѣтѣ ни освобожденія крестьянъ и негровъ — невольниковъ, ни вопроса о равноправности женщинъ... Всѣ эти вопросы были возвѣщены человѣчеству именно философіею, какъ доселѣ невѣдомыя истины, какъ величайшія блага для человѣчества...

— Батюшка! обращаясь ко мнѣ, сказалъ Н. А.: это по вашей части... Владиміръ Павловичъ нападаетъ на христіанство, а вы служитель церкви Христовой и должны защитить свою вѣру...

— Конечно, отвѣтилъ я: на мнѣ лежитъ обязанность защищать вѣру Христову отъ нападеній не правомыслящихъ, и если бы В. П. сдѣлалъ мнѣ честь выслушать меня, я постараюсь доказать, что онъ не правъ...

— Ахъ, это было бы очень интересно! съ какимъ-то пафосомъ вскрикнулъ Скавронскій. Слышать, какъ русскій батька будетъ отстаивать христіанство, отживающее свой вѣкъ, и отвергать великое значеніе философіи, для современнаго человѣчества, это неожиданная новость: извѣстно, что всѣ наши батьки, какъ батьки, умѣютъ только крестить, хоронить, вѣнчать да обирать прихожанъ, и болѣе ничего не дѣлать...

— Вы ошибаетесь, сказала А. П.: я вамъ гожеусь уже въ прабабушки и потому больше васъ всего видѣла на свѣтѣ: я встрѣчала на своемъ вѣку много ученыхъ и дѣль-

ныхъ священниковъ и могу сказать смѣло, что они подчасъ знаютъ больше нашего и лучше нашего понимаютъ вещи, но по смиренію своему больше молчатъ, чѣмъ говорятъ...

—Можетъ быть, я ошибаюсь, только мнѣ нигдѣ не пришлось видѣть такихъ священниковъ, которые бы кромѣ своего богословія знали чтонибудь другое. Поэтому мнѣ пріятно будетъ видѣть хоть одинъ экземпляръ иного рода... Но мнѣ, А. П., пора съ вами проститься.. Я только явился къ вамъ засвидѣтельствовать мое высокое вамъ уваженіе и передать поклонъ моей матушки, которая лично васъ знаетъ, болѣе же не смѣю васъ отрывать отъ вашихъ постоянныхъ занятій..

—Нѣтъ! сказала А. П. Это значить, вы не хотите насъ удостоить чести доказать батюшкѣ правоту вашихъ мнѣній или же бросаете передъ нимъ *pas*... Вы останетесь у насъ кушать и побесѣдуете съ нами... Мнѣ очень пріятно васъ видѣть, а еще пріятнѣе будетъ послушать вашу бесѣду съ батюшкою... Я подобныя бесѣды вообще очень люблю...

—Очень вамъ благодаренъ... Отказываться не смѣю..

Наступило минутное молчаніе.

—Ну-съ, сказалъ Скваронскій, прерывая это молчаніе: я утверждаю, что философія первая возвѣстила міру устами Гегеля и другихъ философовъ нынѣшняго вѣка, что всѣ люди равны между собою по человѣческому естеству, а потому никакое рабство ни въ жизни общественной, ни въ жизни частной, семейной, не должно быть терпимо, какъ несогласное съ требованіями здраваго человѣческаго смысла. Отсюда у насъ вопросы крестьянской, негрскій и женскій... Я положительно утверждаю, что христіанство своимъ появленіемъ во времена римскаго всемірнаго владычества освятило рабство и возвело его въ положительный законъ, а философія возвѣстила міру сверженіе этого ига... А вы находите это сужденіе мое неправильнымъ?

—Да, отвѣчалъ я: прежде всего вы здѣсь не стоите на поприщѣ исторической правды даже относительно самаго появленія въ свѣтъ вопросовъ объ освобожденіи крестьянъ, прекращеніи невольничества негровъ и эмансипаціи женщинъ...

— Это какъ же такъ?

— Очень просто. Вопросы эти существовали еще до Гегеля. Мы имѣемъ ясное свидѣтельство исторіи о томъ, что еще Екатерина II въ началѣ своего царствованія думала уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить крѣпостное право, какъ противное духу христіанской религіи; при Павлѣ же I мы уже встрѣчаемся съ законоположеніемъ о дняхъ рабочихъ на помѣщиковъ и нерабочихъ, вытекшимъ изъ вопроса объ освобожденіи крестьянъ. Съ другой же стороны, исторія литературы свидѣтельствуетъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія у насъ уже существовалъ цѣлый отдѣлъ литературы, поставившій своею задачею провести въ жизнь вопросъ объ эмансипаціи женщинъ...

— Гдѣ же вы это нашли?

— Это такъ, сказала А. П.: батюшка говоритъ вѣрно; я сама переживала въ ту пору тѣ же тревоги женщинъ изъ-за ничега, какія переживаютъ нынѣшнія женщины, добывающіяся эмансипаціи...

— Ахъ, да! сказалъ Скавронскій, смѣшавшись. Я смѣшалъ: всѣ эти вопросы принадлежать не Гегелю, а философамъ прошлаго столѣтія...

— Ужъ не тѣмъ ли самымъ, которые своими ученіями породили ужасную революцію, обagrившую кровію невинныхъ всю Европу? сказалъ я.

— А хоть бы и тѣмъ же самымъ...

— Но вѣдь вопросъ о равноправности женщинъ, какъ извѣстно, былъ поднятъ еще греческимъ философомъ Платономъ; стало быть, починъ въ этомъ вопросѣ не принадлежитъ философамъ прошлаго вѣка.

— Это вы откуда же выписали? вскричалъ Скавронскій.

— А вы развѣ не читали древнихъ классиковъ? спросилъ его Н. А.

— Нѣтъ, не читалъ. Но если у Платона и былъ такой вопросъ, то вѣроятно онъ поднятъ былъ на иныхъ началахъ...

— Конечно, сказалъ я: вопросъ этотъ тогда основывался не на равенствѣ человѣческаго естества мужчины и женщины и не на признаніи за женщиною тѣхъ же самыхъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, какими обладаетъ

и мужчина, а на весьма странномъ обстоятельствѣ: Платонъ въ своемъ ученіи объ уравниеніи правъ обоихъ половъ указывалъ на тотъ фактъ, что собаки обоихъ половъ одинаково пригодны къ охраненію стадъ и охотѣ. Все же вопросъ этотъ былъ поднятъ, и онъ въ ту пору былъ очень естественъ. И Платону такое приравненіе человѣка къ собакамъ было простиительно: онъ ратовалъ за такую республику, въ которой не было ни семейства, ни собственности, но все было обще, въ которой дитя принадлежало не родителямъ, а республикѣ, стоявшей на военномъ положеніи и всегда нуждавшейся въ людяхъ сильныхъ, храбрыхъ и закаленныхъ въ трудахъ и бою; онъ имѣлъ въ виду Спарту, по своему устройству походившую на знаменитую нашу „запорожскую сѣчу“, гдѣ тоже изъ женщины казаки сдѣлали бы не мать семейства и хозяйку дома, а война или судью, если бы она тамъ была, потому что они думали не о домѣ и семействѣ, а о войнѣ и добычѣ...

— Вотъ вы и говорите сами же противъ себя: сами же доказываете, что при Платонѣ не могло быть мысли о признаніи за женщиною одинаковыхъ съ мужчиною силъ умственныхъ и нравственныхъ, а лишь была мысль о силѣ физической, развитіе которой и въ женщинѣ нужно было для республики. Стало быть, вопросъ о равноправности женщины всецѣло принадлежитъ прошедшему и настоящему вѣкамъ, какъ вопросъ новый, дотолѣ никому невѣдомый...

— Вопросъ о равноправности служебной все-таки принадлежитъ Платону, хотя бы и на ложномъ началѣ онъ былъ имъ основанъ; вопросъ же о равноправности семейной, слѣдовательно, болѣе нравственной, чѣмъ гражданской, всецѣло принадлежитъ христіанству, а не философіи. Не эта послѣдняя, а христіанство первое возвѣстило міру нравственную равноправность женщины, поставивши жену-христіанку въ такое положеніе, какое ей и должно было принадлежать отъ первыхъ дней міра, какъ *помощница* мужа, а не рабѣ, созданной по подобію мужа. Философія лишь сдѣлала то, что извратила смыслъ христіанскаго ученія о равноправности нравственной, сдѣлавши изъ женщины не помощницу мужа и мать семей-

ства, а слабого публичнаго дѣятеля, не блюстительницу семейнаго счастья, а разрушительницу его.. Прогрессисты же нынѣшняго вѣка, прицѣпившись къ кликамъ философіи, протрубили на весь міръ, что имъ вмѣстѣ съ философами принадлежитъ честь первой въ мірѣ проповѣди объ освобожденіи женщины отъ рабства... Но жена христіанка никогда и не была рабою по ученію христіанскому, а всегда была помощницею своего мужа, блюстительницею семейнаго счастья и нравственно-свободнымъ существомъ, составляющимъ единую плоть съ мужемъ...

— Позвольте!... позвольте! вскричалъ мой собесѣдникъ. Какъ въ нашъ вѣкъ прогресса и просвѣщенія вы можете приписывать христіанству такой взглядъ на женщину, когда само ваше христіанство едва-едва держится въ мірѣ въ той формѣ, въ какой оно существовало въ первые вѣка нашей эры?... Нравственное ученіе его пожалуй еще можетъ быть терпимо, но догматы и обряды отнюдь нѣтъ и скоро уничтожатся, разшатанные Фейербахомъ, Ренаномъ, Бауэромъ и другими величайшими мыслителями нашего вѣка... Вообще можно сказать, что мы теперь живемъ наканунѣ похоронъ христіанства...

— Ахъ, В. П.! сказала Елагина, покачавши головой. Да ужъ христіанинъ ли вы?.. Право, мнѣ на старости лѣтъ позволительно въ этомъ усумниться...

— Христіанинъ, А. П., и при томъ христіанинъ самый искренній, отвѣтилъ Скавронскій очень спокойно. Я вѣрую во Христа по Ренану и Фейербаху въ одно и тоже время, и нахожу, что такая вѣра самая лучшая въ настоящее время... Что христіанство въ смыслѣ православія устарѣло, и мы вообще живемъ наканунѣ похоронъ христіанства, это несомнѣнная истина, признанная всѣмъ мыслящимъ міромъ... Теперь выступаетъ на сцену новая религія, болѣе совершенная, чѣмъ христіанство: это религія разума и чувства, свободы и самоуслажденія, или религія самопочитанія не въ видѣ фейербаховской „лицетворенной сущности“ челоуѣка, а въ видѣ своего собственнаго я... Да-съ, это вѣрно такъ будетъ....

— Хорошо, сказалъ Н. А.: мы будемъ готовиться къ встрѣчѣ проповѣдниковъ такой совершеннѣйшей религіи, а теперь пока послушаемъ, что намъ батюшка скажетъ

относительно того, живемъ ли мы наканунѣ похоронъ христіанства или бѣтъ... Ему это вѣрнѣе извѣстно, чѣмъ намъ съ вами...

— Конечно, подтвердилъ Скавронскій... Если онъ хоть сколько нибудь развитой человѣкъ, ему должно быть извѣстно, что христіанство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ветшаетъ, старѣетъ и близится къ смерти... Этого въ наше время одинъ только слѣпой фанатикъ можетъ не видѣть...

— Положимъ, сказалъ я въ отвѣтъ, не вы только одни такъ нынѣ мыслите о христіанствѣ, но и всѣ прогрессисты наши давно уже отъ имени какой-то однимъ только имъ вѣдомой науки прокричали на весь міръ, будто философія, геологія и естествознаніе пришли въ совершенный разрѣзъ съ христіанствомъ въ своихъ изысканіяхъ истины, такъ что будто бы мы, какъ выразился В. П., находимся наканунѣ похоронъ христіанства, которое будто бы обветшало, какъ и все въ мірѣ ветшаетъ съ вѣками, и будто уже близко то время, когда христіанство будетъ существовать лишь въ воспоминаніи и принадлежать исторіи заблужденій человѣческаго рода... Но прогрессисты ваши зашли слишкомъ далеко и злоупотребляютъ именемъ науки...

— Прогрессъ идетъ вмѣстѣ съ наукою впередъ шагъ за шагомъ...

— Вся суть дѣла въ томъ, что геологія находится еще въ младенчествѣ; по этому, что нынѣ отвергаетъ въ богооткровенномъ ученіи, какъ мнимую выдумку, то завтра признаетъ за истину, что, нынѣ считаетъ послѣднимъ своимъ словомъ, то завтра отвергнетъ, какъ несостоятельную гипотезу: возьмите въ примѣръ сказаніе Моисея о единствѣ происхожденія человѣческаго рода и о всемірномъ потопѣ... Давно ли геологи надъ этимъ смѣялись, какъ надъ мифомъ и сказкою?.. А нынѣ они сами говорятъ объ этихъ истинахъ, какъ о несомнѣнныхъ... Естествознаніе часто вторгается въ чуждую область, вовсе для него не понятную, старается все объяснить одними законами естественными, и отъ того впадаетъ въ ошибки и заблужденія... Что же касается до философіи, то и она напрасно въ наше время такъ высоко поднимаетъ свою голо-

ву, возвышаетъ свой голосъ противъ христіанства и стремится къ тому, чтобы похоронить христіанство, отнеся его къ исторіи заблужденій человѣческаго рода. Христіанство не устарѣло и не устарѣетъ никогда, потому что оно есть сама истина, свѣтъ и сила, духъ и жизнь, оно возноситъ насъ на истинную высоту знанія и совершенства, такъ что всякій честный христіанскій мыслитель есть уже истинный философъ, потому что ему уже извѣстны отвѣты на всѣ вопросы нашего духа, занимающіе мудрствующихъ сыновъ вѣка сего, философовъ и прогрессистовъ... Сами даже современные философы, не смотря на свою войну съ христіанствомъ, многое похищаютъ у христіанства и выдаютъ за свое, разумѣется, чаще всего въ искаженномъ видѣ..

— Помилуйте! Кто же это вамъ сказалъ?.. Московскій батюшка Ключаревъ въ свой нелѣпѣйшей проповѣди, хотя и очень витіеватой?..

— Да, именно онъ, если это вамъ угодно... Но протоіерей Ключаревъ не вашимъ прогрессистамъ: покойному Писареву, Цебриковой и подобнымъ чета: онъ высокообразованный человѣкъ и служитель церкви Христовой, пользующійся общимъ уваженіемъ—можно сказать, цѣлой Россіи. Что онъ говорилъ о философіи съ церковной кафедрой, то говорилъ вѣрно... Такъ дѣйствительно и есть на дѣлѣ. Страдая собственной пустотою идей, не умѣя ничего доказать, а лишь во всемъ сомнѣваясь, все отрицающая и разрушающая, современная философія похищаетъ у христіанства всю нравственную часть его ученія, и тѣмъ придаетъ своимъ системамъ нѣкоторую благовидность, соблазняющую христіанъ, мало знакомыхъ или во все незнакомыхъ съ священнымъ писаніемъ и ученіемъ церкви, и немогущихъ понять лживость этихъ системъ... Отсюда же выходитъ и ваше выраженіе: „нравственное ученіе христіанства пожалуй еще терпимо“... Почему „терпимо“?—потому, что имъ не брезгаютъ излюбленные ваши философы...

— Но о философахъ нельзя сказать, чтобы они признавали за истину даже нравственное ученіе христіанства: они и въ этомъ ученіи много находятъ несовершенствъ и стараются очистить его и просвѣтлить...

— То есть, по просту, а вмѣстѣ и по правдѣ говоря, они стараются по своему его объяснить, чтобы потомъ выдать его за свое и не сознаться въ томъ, что они цѣликомъ берутъ его изъ христіанства?... Это вѣрно...

— Это какимъ же манеромъ?...

— Очень просто. Философамъ, на примѣръ, нравится ученіе христіанское о человѣкѣ, какъ о существѣ разумно-свободномъ, и о безконечномъ правосудіи Божіемъ, но въ то же время имъ не нравится догматъ о вѣчномъ мученіи и страшномъ судѣ, и вотъ они съ одной стороны свободу нравственную развиваютъ односторонне до своей воли и независимости отъ властей, а съ другой — стараются всѣ дѣйствія человѣка подвести подъ законъ какой-то необходимости, совершенія дѣйствій въ состояніи невмѣняемости и неотвѣтственности за свободу совѣсти и дѣйствій, и въ то же время придумываютъ особый на землѣ „законъ возмездія“ за добро и зло, носимый человѣкомъ въ самомъ существѣ его, непреложно всегда помимо нашей на то воли исполняющейся надъ нами, но будто бы часто ни чуть нами незамѣчаемый... И выходитъ въ ихъ ученіи путаница...

— Но здѣсь не многое можно понять...

— Дѣйствительно не многое: но вѣдь ложь никогда не ходитъ прямымъ путемъ и во свѣтѣ, а всегда любитъ ходить за каулками и въ полумракѣ, чтобы не быть узнавшею и уличенною въ принятой ею на себя личинѣ истины... Однако пойдемте дальше... Философамъ нравится счастливая жизнь христіанскихъ супруговъ, полная любви другъ къ другу и ко всѣмъ и попеченія другъ о другѣ, но въ то же время имъ не нравится заповѣдь о целомудріи, не нарушеніи супружескихъ обязанностей и расторгаемости брака, и вотъ они счастье супружеской жизни хотятъ видѣть лишь въ чувствѣ взаимной склонности и привязанности другъ къ другу и проповѣдуютъ необходимость, такъ называемаго, гражданскаго брака, чтобы каждому легче можно было нарушать безнаказанно обѣты супружеской вѣрности тѣмъ, кто состоитъ въ христіанскомъ бракѣ, или безъ стѣсненія совѣсти перемѣнять предметы своей страсти, кто не состоитъ въ христіанскомъ бракѣ... Нравится имъ и совершенная нрав-

ственная равноправность христіанскихъ супруговъ, но не правится точное исполненіе взаимныхъ обязанностей супружескихъ, упрочивающее эту равноправность,—и вотъ они хотятъ добиться этой равноправности инымъ путемъ: они проповѣдуютъ равноправность гражданскую, служебную, въ силу которой женщина была бы не матерью семейства и блюстительницею семейнаго счастья, а дѣятелемъ общественнымъ и личностію ни отъ кого независимую.

— **Таяъ.** Позвольте же теперь спросить: гдѣ же у васъ въ христіанствѣ нравственная равноправность супруговъ, когда христіанство своимъ ученіемъ о нерасторгаемости брака навсегда сдѣлало женщину рабою ея мужа, когда прямо сказано: жены, во всемъ повинуйтесь своимъ мужьямъ, потому что мужъ есть глава жены... а жена да боится своего мужа?... Такимъ ученіемъ христіанство закрѣпило навсегда, осватило закономъ рабство жены и убило въ ней свободу чувства, свободу воли, свободу совѣсти, въ особенности же, когда еще къ этому прибавило, что жена закономъ навсегда привязана къ своему мужу, доколѣ онъ живъ... Что вы на это скажете?... Вѣдь все это сказано у Апостола и читается въ церкви при вѣнчаніи, чтобы жена тверже это знала и не смѣла помышлять о своей личности?...

— Да, сказано. Но отсюда ни чуть не слѣдуетъ того, будто христіанство осватило закономъ и навсегда закрѣпило рабство жены. Если жена закономъ привязана мужу, доколѣ онъ живъ, то изъ этого слѣдуетъ, что жена не можетъ посягнуть за другаго при жизни перваго мужа; но это отнюдь не даетъ права мужу жениться на другой женѣ при существованіи первой, а напротивъ и его, какъ имѣющаго уже жену, обязываетъ не думать о другой. Стало быть, въ этомъ отношеніи равенство ихъ обоихъ не подлежитъ сомнѣнію. Что же касается до того, что мужъ, по ученію Апостола, есть глава жены, то отсюда отнюдь не вытекаетъ того, будто жена есть раба мужа. Тамъ же, гдѣ сказано: *жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены*, пояснено, какой именно онъ глава, не деспотъ и не тирань, а такой же, *яко же и Христосъ глава церкви...* Тамъ же пояснено и то, какъ жены должны повиновать-

ся своимъ мужьямъ во всемъ: не рабски, не изъ страха наказанія, но такъ, *яко же церковь повинуется Христу...* Тамъ же сказано еще и то, что „любящій свою жену любить самаго себя“, такъ какъ мужъ и жена составляютъ *плоть едину*, а плоть свою никто никогда не ненавидитъ; поэтому и заповѣдано каждому любить свою жену, какъ и себя самаго каждый любить... Чего же лучше! мужу заповѣдуются не притѣснять жену, не властвовать надъ нею, а любить ее, какъ свою собственную плоть: возможно ли тутъ ваше закономъ закрѣпленное и освященное рабство жены?..

— Однакоже мужу заповѣдано *любить* свою жену, а женѣ заповѣдано лишь *бояться* своего мужа... Стало быть, жена не смѣй даже любить своего мужа и тѣмъ болѣе не смѣй думать о своей личной самостоятельности?... Я полагаю, что вѣдь боязнь, заповѣданная апостоломъ, и любовь жены къ мужу вовсе не одно и то же... И выходитъ: жена страшись мужа и будь его рабою...

— Отнюдь не выходитъ!.. Если бы сказано было: „да страшится своего мужа“, тогда было бы иное дѣло... Боязнь и страхъ совсѣмъ не одно и то же: боязнь есть слѣдствіе искренней любви, а страхъ есть слѣдствіе сознанія своего рабства или заслуженнаго не минуемаго наказанія...

— Боязнь по вашему есть слѣдствіе искренней любви!?.

— Да. Если я искренно, отъ всей души всегда люблю васъ, то, конечно, я побоюсь сдѣлать что-нибудь такое, что можетъ васъ огорчить, оскорбить, доставить вамъ хотя малѣйшее неудовольствіе и измѣнить ваши ко мнѣ отношенія... Здѣсь есть боязнь, но нѣтъ рабскаго страха, потому что совершенная любовь изгоняетъ страхъ. Примѣните же теперь эту боязнь къ христіанскому супружеству. Мужъ искренно, всею душею любитъ свою жену, по заповѣди апостола, такъ же, какъ и самаго себя: неужели же жена, чтобы быть достойною такой любви, по вашему не должна заботиться о томъ, какъ бы ей какимъ нибудь неисполненіемъ своихъ супружескихъ обязанностей не оскорбить своего мужа и не охладить въ немъ чувства искренней его любви къ ней? Или по вашему мнѣнію она, при видѣ такой любви мужа къ ней, можетъ страшиться его, какъ своего тирана, деспота, или дѣлать, что захо-

четь, нарушая свои супружескія обязанности и безпрестанно оскорбляя мужа?.. Отсюда, кажется, ясно можно видѣть, что вся суть дѣла заключается въ искренней взаимной любви супруговъ другъ къ другу, и при томъ любви не временной, не въ порывѣ только первой страсти, а всегдашней, питаемой ими другъ къ другу до самой смерти, и въ вытекающемъ отсюда взаимномъ исполненіи супружескихъ обязанностей. И жена тутъ вовсе не раба, а такое же точно существо, какъ и мужъ: они нравственно-свободны и равноправны, чего мужъ имѣеть право требовать отъ жены, того же и жена имѣеть право требовать отъ мужа для охраненія семейнаго счастья, и никто не нарушитъ этой ихъ равноправности, если только они сами не разрушатъ своего семейнаго счастья нарушеніемъ своихъ супружескихъ обязанностей...

— Положимъ, такъ; но все же мужъ есть глава жены; для чего это онъ глава?

— А вамъ бы, вѣроятно, хотѣлось, чтобы жена была главою мужа? Попробуйте это сдѣлать!... У насъ вѣдь есть женщины, которыя, какъ говорится, держатъ своихъ мужей у себя „подъ башмакомъ“: лучше ли это? Процвѣтаетъ ли то семейство, въ которомъ жена сдѣлалась главою мужа? Нѣтъ. Тамъ непремѣнный разладъ, во всемъ: тамъ нѣтъ ни любви, ни даже уваженія другъ къ другу; тамъ есть только своеволие, капризь, брань и деспотизмъ жены; тамъ и дѣти своему отцу не дѣти, а пасынки или постороннія, за то и къ матери они не имѣютъ должнаго отношенія. Если мужъ, злоупотребляя своимъ правомъ, можетъ сдѣлаться деспотомъ и тираномъ своей жены и дѣтей; то жена, злоупотребляя своими обязанностями и подчинивши своей власти мужа, дѣлается еще злѣйшимъ врагомъ семейнаго счастья. Это мы видимъ на опытѣ... Но, очевидно, вамъ бы хотѣлось, чтобы ни мужъ не былъ главою жены, ни жена главою мужа...

— Именно такъ, потому что гдѣ равноправность, тамъ нѣтъ ни большаго, ни меньшаго, а лишь равные; иначе же равноправность немыслима...

— Стало быть, по вашему, равноправность немыслима и въ дворянскомъ сословіи, потому что у васъ есть предводитель дворянства, и въ городскомъ обществѣ, потому

что тамъ есть градскій голова?.. Дѣло въ томъ, что вы, м. г., сами, кажется, не даете себѣ отчета въ томъ, какой именно равноправности вы требуете, высказывая ваше желаніе, чтобы въ брачномъ союзѣ не было ни большаго, ни меньшаго... Въ самомъ дѣлѣ, чего вы желаете отъ супруговъ, требуя ихъ равноправности? Взаимной любви другъ къ другу, взаимной вѣрности, взаимнаго попеченія другъ о другѣ, взаимнаго снисхожденія другъ къ другу, взаимной кротости, словомъ того, чтобы одинъ не только не мѣшалъ супружескому счастью другаго, но и старался всѣми силами о поддержаніи его для общаго семейнаго счастья? Если этого именно; то въ этомъ случаѣ оба они равны, потому что оба они имѣютъ на то одинаковое право и оба въ тоже время одинаково обязаны заботиться объ этомъ...

— Въ теоріи, а не на практикѣ.

— Ну, ужъ въ этомъ они сами виноваты, если на самомъ дѣлѣ у нихъ все выходитъ не такъ, какъ слѣдуетъ по закону... Теперь обратите же вы свое вниманіе на то, что вѣдь человѣкъ созданъ не для одинокой, а для семейной жизни и вмѣстѣ общественной: онъ трудомъ долженъ снискивать себѣ пропитаніе; ему необходимо заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, имѣть домъ и при немъ хозяйство, входить въ сношеніе съ другими людьми и жить не только для себя, но и для блага общественнаго... Не будь у человѣка заботъ ни о чемъ, живи онъ подобно птицамъ небеснымъ или звѣрямъ полевымъ, которые ни сѣютъ, ни жнутъ, не заботятся ни о пищѣ, ни объ одеждѣ, ни о жилищѣ, ни о воспитаніи своихъ дѣтенышей; тогда было бы иное дѣло: тогда не было бы семьи, а вслѣдствіе того не было бы между людьми ни старшихъ, ни младшихъ, ни большаго, ни меньшаго. А теперь по необходимости у супруговъ являются обязанности трудиться для семьи и заботиться о семьѣ и семейномъ счастьи, а вмѣстѣ и о благѣ общественномъ: Вотъ тутъ-то и является между супругами различіе: труды и заботы ихъ здѣсь не могутъ быть безразлично возложены на мужа и жену, но необходимо должны быть разграничены такъ, чтобы у каждаго были своя забота и свой трудъ для общаго блага; различіе половъ здѣсь требуетъ различія и занятій и обязанностей...

—Такъ чтожь изъ того?

—То, что здѣсь долженъ же быть кто-нибудь поставленъ во главѣ исполненія обязанностей и наблюденія за исполненіемъ ихъ членами цѣлой семьи. И кому же поручить это главенство, какъ не мужу, когда жена есть немогущій сосудъ и не можетъ понести на себѣ всѣхъ тяжестей этого главенства? Естественно, чтобы отъ него, какъ отъ сильнѣйшаго, и жена и дѣти ожидали и охраненія ихъ отъ обидъ и притѣсненій, и попеченія о ихъ жизни и счастіи, и соблюденія порядка во всемъ. Отсюда-то сама собою вытекаетъ нѣкоторая зависимость жены отъ мужа и необходимость повиновенія ему тамъ, гдѣ дѣло касается исполненія ея обязанностей по отношенію къ дѣтямъ и хозяйству въ домѣ и благоразумнаго пользованія трудами мужа...

—Но тутъ мужъ является лишь попечителемъ жены и дѣтей, защитникомъ ихъ правъ и личной безопасности, блюстителемъ порядка въ семьѣ, а не главою жены, т. е. не повелителемъ, не господиномъ ея. А вѣдь сказано: *мужъ есть глава жены...*

—Да, сказано; но я уже говорилъ вамъ, что тамъ же и пояснено, какой именно онъ глава: не деспотъ и тиранъ, а такой же, *яко же и Христосъ есть глава церкви*. А развѣ Христосъ есть глава церкви въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы понимаете это слово? Развѣ церковь есть раба І. Христа, а не духовное тѣло Его? Откуда же ваши господа философы и прогрессисты выдумали, будто бы христіанство закрѣпило закономъ и освятило рабство жены, а они первые возвѣстили міру уничтоженіе этого рабства? Жена—христіанка, какъ вы сами видите, есть помощница мужа, состоитъ подъ его о ней постояннымъ попеченіемъ и охраненіемъ, всецѣло пользуется его къ ней любовію и нравственно равноправна съ нимъ. Живи же каждый изъ супруговъ по христіански, и тогда эта равноправность ничѣмъ не нарушится и счастіе ихъ будетъ полно. Въ случаѣ же злоупотребленій одного изъ супруговъ своимъ правомъ, и гражданскій вашъ бракъ не сдѣлаетъ женщину счастливою. Даже, напротивъ, въ гражданскомъ бракѣ для мужчины и женщины нѣтъ счастія: тамъ есть лишь временное увлеченіе безумною страстію и потомъ

непремѣнная гибель одного изъ вступившихъ въ этотъ бракъ, и этимъ однимъ всегда будетъ женщина... тамъ она даже ниже рабы, игрушка, не болѣе, а игрушка, извѣстно, какой имѣетъ конецъ: не нынѣ, такъ завтра наскучить и ее бросятъ или разобьютъ...

Скавронскій въ это время молча взглянулъ на А. П., какъ бы прося ее высказать свое мнѣніе по этому предмету.

— Батюшка совершенно вѣрно судить о христіанскомъ супружествѣ, сказала А. П., понявши взглядъ на нее Скавронскаго за его желаніе знать ея личное мнѣніе. Только лишь тотъ не согласится съ его сужденіемъ, кто не всматривался въ истинно-счастливую жизнь христіанскихъ супруговъ и не видѣлъ жизни людей, состоящихъ въ гражданскомъ бракѣ... Я же на своемъ вѣку имѣла множество случаевъ убѣдиться въ томъ, что вашъ гражданскій бракъ есть совершенная гибель для обоихъ половинъ, особенно же для женской...

— Но у насъ гражданскій бракъ еще не допущенъ, возразилъ Скавронскій.

— Да, недопущенъ законный, за то въ тысячахъ случаевъ явно для всѣхъ существуетъ незаконный, а вѣдь и вашъ законный будетъ не лучше незаконнаго...

— Положимъ, А. П., батюшка вѣрно судить о бракѣ съ своей точки зрѣнія; а все же для счастья женщины нельзя не желать важныхъ перемѣнъ въ ея теперешнемъ положеніи... Ну, теперь первое дѣло — равноправность гражданская, служебная для нея совершенно необходима, чтобы она лучше могла располагать собою... Но батюшка стоитъ даже противъ такой совершенно законной уступки женщинѣ...

— А для чего женщинѣ нужна общественная служба? возразилъ я. Развѣ у нашей женщины нѣтъ никакого сроднаго ей важнаго занятія, которое ничуть не ниже службы общественной, и исполненіе котораго имѣетъ важное значеніе для общества?...

— Конечно, у нашей женщины, кромѣ пріемовъ и визитовъ, никакого занятія нѣтъ...

— Да это даже не занятіе, а такъ-себѣ что-то въ родѣ бездѣлья и напрасной траты времени. Но у женщины есть и дѣло очень серьезное...

— Какое же именно? Неужели хозяйство? Положимъ, и этимъ она должна заниматься, но ужь это слишкомъ обыденно и не всякая женщина къ тому способна...

— А воспитаніе дѣтей? Неужели это не серьезное занятіе?

— Но для этого у насъ есть гувернеры и гувернантки...

— Да! Есть наемники и наемницы, въ большинствѣ случаевъ? Но вѣдь наемникъ не пастырь, гувернеръ не отецъ и гувернантка не мать; имъ ваши дѣти не такъ дороги, какъ вамъ и вашей женѣ, а ихъ матери: каковы бы они ни вышли изъ ихъ рукъ, плохи ли, хороши ли, для большинства ихъ это безразлично, лишь бы вы исправно платили имъ жалованье... И неужели на нихъ можно положить въполнѣ, безъ оглядки назадъ и безъ обращенія своего внимательнаго взгляда впередъ?... Даже если вы точно найдете прекрасныхъ гувернера и гувернантку, неужели это слагаетъ съ матери ея обязанность заботиться о воспитаніи дѣтей?..

— Конечно, она можетъ быть покойна на этотъ счетъ и предоставить дѣтей полному попеченію о нихъ гувернантки...

— Нѣтъ! Она этого не должна дѣлать... Воспитаніе дѣтей и заботы о нихъ со дня рожденія ихъ и до поступленія въ школу всецѣло должны принадлежать самимъ родителямъ, и матери по преимуществу предъ отцемъ, потому что лишь она одна способна къ тому, чтобы своею нѣжностію и любовію къ дѣтямъ въ самомъ еще раннемъ ихъ возрастѣ развить ихъ умъ и сердце и положить прочное основаніе дальнѣйшему ихъ воспитанію. Правильное домашнее воспитаніе дѣло очень серьезное, стоящее особаго вниманія родителей и имѣющее вліяніе на всю послѣдующую жизнь дѣтей. Оно и самой школѣ даетъ возможность дать дѣтямъ такое воспитаніе, которое сдѣлаетъ ихъ истинными сынами или дочерьми православной церкви и отечества, добрыми семьянинами и честными гражданами... И неужели по вашему такое занятіе для матери низко или слишкомъ обыденно? Неужели обязанность дать церкви и отечеству истинно полезныхъ членовъ въ лицѣ своихъ дѣтей ниже службы общественной, хуже какой-нибудь должности секретаря или судьи? Неужели такой

матери, которая сама занимается воспитаніемъ своихъ дѣтей, кто-нибудь смѣетъ попрекнуть кускомъ хлѣба, когда она чрезъ то сбережетъ въ домѣ тѣ сотни рублей, которыя бы пошли на наемъ и содержаніе гувернеровъ или гувернантокъ?... Напрасно же многія женщины желаютъ себѣ общественной службы подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы имъ хочется имѣть не мужнинъ, а свой, трудовой, безпопечный хлѣбъ. Онѣ изъ рукъ выпускаютъ этотъ хлѣбъ, не занимаясь воспитаніемъ своихъ дѣтей и тратя время на визиты и приемы и погоню за призраками, въ родѣ общественной службы...

— Положимъ, такъ: у жены тогда будетъ свой, трудовой, безпопечный хлѣбъ; но вѣдь не всякая мать способна сама заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей: у насъ доселѣ и самимъ матерямъ-то не давали достаточнаго образованія...

— А! вотъ это совсѣмъ иное дѣло. Такъ не лучше ли бы сдѣлали ваши господа философы и прогрессисты, если бы провели въ современную жизнь идею и необходимости хорошаго научнаго и нравственно-религіознаго воспитанія женщины не для того, чтобы ей выступить на поприще гражданской общественной дѣятельности, а для того, чтобы она была способна воспитать своихъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія и сдѣлать изъ нихъ людей честныхъ и полезныхъ для церкви и общества?.. Но вѣдь и сейчасъ мать напрасно хочетъ оправдать себя своею мнимою неспособностію заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей.

— Какъ же напрасно?

— Да такъ. Если она не можетъ заняться научнымъ воспитаніемъ, то нравственнымъ всегда можетъ и должна заниматься, не полагаясь въ томъ на людей; равнымъ образомъ и наблюдать за занятіемъ съ дѣтьми учителя ли домашняго или гувернантки она всегда можетъ. Безъ ея здѣсь участія и помощи дѣло обходиться не должно, особенно если учитель или гувернантка таковы, какихъ есть большинство, т. е. ведутъ свое дѣло такъ себѣ, лишь бы день прошелъ да жалованье получалось, если гувернантка заботится больше о томъ, чтобы въ дѣтяхъ по больше было свѣтскаго лоску, а учитель о томъ, чтобы дѣти потверже готовили ему уроки...

— Да вѣдь объ этомъ имъ нельзя же не заботиться...

— Нельзя? Но вѣдь это мишура, а не золото, это не воспитаніе дѣтей, а уродованіе ихъ, если при этомъ не обращается почти никакого вниманія на ихъ нравственное воспитаніе, и имъ не дается, правда, первоначальнаго, но тѣмъ не менѣе прочнаго и основательнаго понятія о самыхъ необходимыхъ для каждаго предметахъ знанія, т. е. не дается имъ яснаго и правильнаго понятія о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра и человѣка, Спасителѣ и Судіи нашемъ, о человѣкѣ, какъ существѣ богоподобномъ и его назначеніи и обязанностяхъ по отношенію къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, и о природѣ видимой, какъ великой книгѣ Творца, въ которой всюду весьма явственно видны слѣды премудрости, всемогущества и благодати Божіей... Впрочемъ, я долженъ вамъ сказать, что званіе гувернантки вообще весьма почтенное и очень приличное для женщины... Желательно бы лишь было то, чтобы эти воспитательницы молодаго поколѣнія всегда съ любовію относились къ своему дѣлу и вышли изъ той обычной колеи, въ которой большинство ихъ вращается, смотря на свое дѣло не какъ на призваніе, а какъ на ремесло...

— Какъ вы рѣшительно стоите противъ служебной равноправности женщины?

— Этого я вамъ не скажу. Если она хочетъ, пусть несетъ и общественную службу, но такую, которая бы была ей свойственна.

— Напримѣръ, какую бы?... Телеграфистки, доктора, повѣреннаго?...

— Женщинѣ по преимуществу принадлежитъ воспитательное служеніе обществу: пусть она и служитъ усерднѣе всего на этомъ поприщѣ, въ званіи ли гувернантки, или въ званіи начальницы женскаго учебнаго заведенія, или только воспитательницы, или въ качествѣ писательницы, или даже въ качествѣ только матери семейства... Если ей нуженъ почетъ, нужны чины и ордена, пусть ей дадутъ ихъ... пусть и для женщинъ будутъ установлены какіе-нибудь знаки отличія для поощренія ея служенія обществу...

— Я нахожу, что это даже необходимо, сказала А. П., и по моему мнѣнію, великую награду нужно бы было вы-

давать той матери, которая воспитаетъ своихъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія и дастъ отечеству истинно-полезныхъ членовъ на томъ или другомъ поприщѣ службы... Вотъ, напр., матерямъ такихъ людей, какъ протоіерей А. О. Ключаревъ, или какъ М. П. Погодинъ, Ю. Ө. Самаринъ и т. п. непременно слѣдовало дать орденъ первой степени, если бы у насъ существовали ордена для женщинъ... Такие люди краса цѣлой Россіи, гордость Москвы, радость всякаго истинно-русскаго человѣка: неужели же матери, родившія и воспитавшія такихъ дѣтей, меньшую сослужили службу обществу, чѣмъ любая нигилистка, взявшаяся за то, чтобы быть докторомъ, или телеграфисткою, или литераторшею, для которой пожалуй наши прогрессисты были бы готовы учредить не одинъ, а цѣлые десятки знаковъ отличія, какъ для дѣятеля общественнаго?..

— Ну-ну! сказалъ Скворонскій: съ такими тенденціями далеко не уйдешь. Замужняя женщина пожалуй еще хорошо проживетъ свой вѣкъ, если и она сама и мужъ ея будутъ жить въ мирѣ и согласіи, и довольствѣ во всемъ; но что прикажете дѣлать дѣвцамъ, страдающимъ подъ гнетомъ деспотизма родителей, часто въ виду пьянства, буйства и распутства отца или матери? Или что прикажете дѣлать тѣмъ несчастнымъ дѣвцамъ, которыя нынѣ служатъ горничными и швеями изъ-за рубля въ мѣсяцъ и терпятъ притѣсненія отъ хозяевъ?..

— Такъ что же? возразилъ я. Неужели по вашему и тутъ опять всему виною христіанство? Отъ чего происходитъ гибель этихъ дѣвицъ? Не отъ того ли, что родители злоупотребляютъ своею властію, а разные господа и госпожи эксплуатируютъ трудъ бѣдной прислуги и смотрятъ на нее, какъ на рабочее животное?... Такъ станьте же вы тутъ съ своими философами и прогрессистами на помощь христіанству: проведите въ жизнь сознаніе того, что ни родители, ни дѣти, ни господа, ни слуги не должны нарушать своихъ христіанскихъ обязанностей по отношенію другъ къ другу, позаботьтесь о томъ, чтобы родители не злоупотребляли своею властію и не раздражали своихъ дѣтей, а дѣти не ослушались родителей и не убѣгали отъ нихъ, чтобы господа и хозяева не пользовались напрасно чужимъ трудомъ, не притѣсняли прислугу и не заводили

у себя гаремовъ, а слуги честно исполняли свои обязанности службы и заботились объ охраненіи своей нравственности.. Тогда вы увидите не то, что часто теперь приходится видѣть.. Что же касается до вашего гражданского брака, или служебной равноправности, то они этой бѣдѣ ничуть помочь не могутъ...

— Однако же! Тогда многія дѣвицы, живущія подъ игомъ родительскаго деспотизма или эксплуатируемыя хозяевами, лучше могли бы упрочить свою независимость. Однѣ изъ нихъ могли бы поступить на гражданскую службу...

— Но для этого имъ нужно быть болѣе или менѣе образованными, а образованныя дѣвушки и теперь во всякомъ случаѣ лучше могутъ себя обезпечить, чѣмъ при поступленіи на службу прямо съ должности писца за пять или десять рублей жалованья въ мѣсяцъ... Сверхъ того, если вы хотите допустить ихъ до совмѣстной съ мужчинами службы въ какомъ нибудь присутственномъ мѣстѣ, позаботьтесь прежде о томъ, чтобы въ тѣхъ и другихъ убить естественное чувство любви и желаніе нравиться другъ другу; иначе же ваша дѣвушка—писецъ или сдѣлается страшною интриганкою, если какой-нибудь начальникъ обратитъ на нее свое вниманіе, или же со всѣмъ потеряетъ себя...

— Нѣтъ! Вотъ тутъ-то именно и поможетъ ей гражданскій бракъ... Онъ вообще великое благо для человѣчества. Если бы онъ былъ у насъ дозволенъ, имъ многія пользовались бы. Чуть только отецъ вздумалъ бы жестоко обращаться съ своею дочерью, она сейчасъ же бы вступила съ кѣмъ-нибудь въ гражданскій бракъ хоть бы на одинъ день, чтобы выйти изъ подъ власти отца. Чуть какой-нибудь начальникъ вздумалъ обратить свое вниманіе на подчиненную, она сейчасъ же потребовала бы заключенія брачнаго контракта и обезпечила бы свою участь. Вообще тогда дѣвушка заключила бы, съ кѣмъ сама захотѣла, брачный контрактъ, пожила бы съ своимъ мужемъ, сколько ей пожилось, или пока устроила свою судьбу пріисканіемъ хорошаго мѣста, да и раскланялась съ нимъ... Она была бы госпожа своей свободы и личности... Тогда и горничныя наши не вдавались бы въ обманъ. Чуть какой-нибудь баринъ или барчукъ, хозяинъ или его сынокъ

вздумалъ обратить на нее свое вниманіе, она тогда преспокойно потребовала бы брачнаго контракта и сама сдѣлалась бы госпожею или хозяйкою... Ужъ тогда никто не посмѣлъ бы заклеить ее позоромъ или обозвать падшею и содержанкою...

Ну-ну! Если бы это было именно такъ, вы скоро весь міръ заселили бы существами, ничѣмъ по своей жизни неотличающими себя отъ животныхъ. Но вѣдь человѣкъ не животное неразумное: въ немъ есть чувство совѣсти, сознаніе долга и отвращеніе отъ такой необузданности, какая необходимо появилась бы при подобномъ заключеніи брачныхъ контрактовъ. За чѣмъ же вы хотите убить въ немъ всѣ благородныя чувства и стремленія? За чѣмъ изъ человѣка вы хотите сдѣлать скота безсмысленнаго? Такой гнусной распущенности нравовъ, какая водворилась бы у насъ съ вашимъ гражданскимъ бракомъ, нѣтъ даже у дикарей, а вѣдь ихъ обыкновенно называютъ дѣтьми природы? Не ясно ли изъ этого послѣдняго факта, что такого скотоподобнаго сожитія гнушается сама природа человѣческая? А вы его проповѣдуете, какъ великое благо для современнаго человѣчества!... Это не благо, а величайшее для нашего времени зло: оно поведетъ не къ возвышенію и облагороженію человѣчества, а напротивъ къ нравственному и физическому его растлѣнію и разложенію... Вгляните вы на древній языческій міръ: въ Греціи и Римѣ не процвѣтало ли развращеніе нравовъ при концѣ языческаго міра, и что случилось съ этимъ міромъ? Не одряхлѣлъ ли онъ и не дошелъ ли до разложенія какъ нравственнаго, такъ и физическаго?... Вамъ хочется, чтобы и съ нашимъ современнымъ міромъ случилось тоже, т. е. чтобы онъ началъ быстро разлагаться и устремился къ гибели? Потерпите! Это время придетъ само собою, и за чѣмъ его ускорять? Лучше предоставьте все естественному ходу событій и дѣйствию въ мірѣ того беззаконника, котораго христіанство ожидаетъ въ мірѣ въ свое время; а не становитесь заранѣе въ ряды его служителей.... Почитайте-ка Апокалипсисъ и увидите, каково будетъ время господства въ мірѣ этого беззаконника и чѣмъ все кончится....

— Однако! Вы ужъ заговорили тономъ проповѣдника...

— Можетъ быть. Только подумайте, какимъ лучше быть проповѣдникомъ: проповѣдникомъ ли строгой христіанской нравственности супружества, или же проповѣдникомъ распушенности и растлѣнія нравовъ?..

По моему, лучше быть человѣкомъ передовымъ, чѣмъ отсталымъ...

— Пожалуй и по моему такъ... Только вотъ въ чемъ вопросъ-то: гдѣ истинная отсталость?... Вѣдь въ христіанскомъ ученіи ея въ дѣйствительности нѣтъ. Христіанство постоянно ведетъ насъ впередъ по пути нравственнаго усовершенствованія; оно возводитъ насъ отъ совершенства къ совершенству и никогда не состарѣется, какъ истина непреложная. И самый прогрессъ, но прогрессъ не мнимый, а истинный, долженъ состоять не въ стремленіи къ разрушенію основъ христіанства, а въ проведеніи въ современную жизнь идеи всецѣлаго повиновенія всѣхъ и cadaго христіанскому ученію, какъ истинѣ. Только лишь въ точномъ, неуклонномъ, сознательномъ и искреннемъ исполненіи требованій христіанства всѣ народы найдутъ миръ и благоденствіе, истинную свободу и равенство всѣхъ предъ закономъ Божиимъ и человѣческимъ, счастье и блаженство...

— Правда ваша, сказала А. П. насколько я знакома съ христіанскимъ ученіемъ, настолько же и убѣждена въ томъ, что христіанство есть религія мира и любви... Стало быть, стоитъ только всѣмъ и каждому въ точности исполнять ея требованія, и тогда все будетъ хорошо. Не за чѣмъ поэтому и нападать, кому бы то ни было, на христіанство, умышленно ли или по незнакомству съ его ученіемъ приписывая ему то, чего оно не проповѣдовало, не освящало и не возводило въ законъ...

— Но, если христіанство не освятило рабства женщины прямо, сказалъ Скавронскій: то оно подало поводъ къ установленію этого рабства своимъ закономъ о нерасторгаемости брачнаго союза..

— Извините! отвѣтилъ я. Расторгаемость брачнаго союза допущена, только не по всякой винѣ, по какой бы кому вздумалось разойтись другъ съ другомъ, а лишь по одной совершенно законной причинѣ...

— Да!.. Но даже и въ этомъ случаѣ дѣло развода со-

прижнено съ большою проволочкою времени и непремѣннымъ обвиненіемъ одного изъ супруговъ. Положимъ, что эти затрудненія дѣло администрацій; но почему бы не допустить свободнаго развода вообще по нежеланію одного изъ супруговъ жить съ другимъ лицомъ супружескаго союза? Это было бы лучше.. Не захотѣлъ мужъ жить съ своею женою, не нравится она ему, полюбилъ другую, ну и конецъ бы всему! — сейчасъ же разводную да вновь жениться, а жена выходи за другаго... Равнымъ образомъ, и жена не захотѣла жить съ мужемъ и опять конецъ брачному союзу!..

— Однимъ словомъ, почему бы не сдѣлать такъ, какъ будетъ въ вашемъ гражданскомъ бракѣ? Конечно, это было бы хорошо для людей, нечтущихъ цѣломудріе; но вѣдь христіанская религія есть проповѣдница святости и чистоты, а не скотоподобнаго сожитія, да и для самаго счастья-то человѣка на землѣ проповѣдуемое вами и вашими философами и прогрессистами своеволие пагубно, а христіанство печется даже и о земномъ счастьи человѣка...

— Нѣтъ! Однимъ словомъ, это ужасное ученіе: не хочешь да живи до конца жизни съ существомъ, вовсе тобою не любимымъ....

— И въ этомъ виноваты вы сами съ своею нелюбовію, а не христіанство, заповѣдавшее намъ любить всѣхъ, даже и враговъ нашихъ, и терпѣть до конца...

Подали обѣдъ и мы прекратили свою бесѣду...

(Окончаніе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Разъясненія новыхъ правилъ церковной отчетности.*..

а) Харьковская консисторія утвердила слѣдующія разъясненія этихъ „Правилъ“, предложенное редакторомъ Харьков. Епар. Вѣд. прот. І. Чижевскимъ:

На основаніи 24 ст. Правилъ, церковные старосты съ причтами, по истеченіи года, составляютъ изъ приходо-расходныхъ книгъ перечневья вѣдомости о всѣхъ доходахъ и расходахъ по формѣ подъ лит. А и представляютъ благо-чинному въ шести экземплярахъ: три полныхъ, какъ напе-

чатано въ формѣ, а три собственно о церковныхъ доходахъ и расходахъ(*), т. е. только о тѣхъ, которые причислены въ вѣдомости о приходѣ подъ лит. А, въ пунктѣ I, «Церковныя суммы» въ шести статьяхъ и о расходѣ въ I же пункт. въ семи статьяхъ(**). Но въ послѣдніе три экземпляра, на основаніи той-же 24 ст., не слѣдуетъ вносить суммъ, записанныхъ по приходо-расходнымъ книгамъ—тѣхъ, кои перечислены въ ст. 2, подъ лит. З, т. е. пожертвованій, исключительно предназначенныхъ на постройку и на перестройку церкви и сборовъ, по просительнымъ книгамъ для той же цѣли.

По полученіи отъ причтовъ вѣдомостей по формѣ подъ лит. А, благочинные, по тщательной повѣркѣ ихъ съ приходо-расходными книгами, на основаніи полного экземпляра составляютъ (ст. 25) вѣдомости по формамъ подъ лит. Б, В, Г и Д, выпуская обороты какъ по церковнымъ суммамъ, такъ и по капиталамъ причтовъ, въ томъ числѣ и расходъ на покупку церковныхъ свѣчъ и воску(***).

Въ вѣдомость подъ лит. Б вносится: 1) остатокъ отъ истекшаго года, наличными и билетами, однѣхъ только церковныхъ суммъ, и 2) приходъ суммъ, поступившихъ въ отчетномъ году, вносится сообразно рубрикамъ, показаннымъ въ вѣдомости, за исключеніемъ капиталовъ, какъ наличныхъ, такъ и билетовъ, поступившихъ въ пользу причта. При этомъ въ рубрикѣ «чистой свѣчной прибыли» слѣдуетъ показать чистую прибыль, полученную отъ продажи свѣчей и отъ платы за освѣщеніе церкви при бракахъ и погребеніяхъ, за вычетомъ расхода на покупку какъ первыхъ, такъ

(*) Два для благочиннаго, два для представленія въ духовн. консисторію, а два для храненія въ церковныхъ архивахъ.

(**) Въ вѣдомости лит. А. въ ст. III подъ рубрикою „переходяція суммы“ послѣ буквы *ж* слѣдуетъ прибавить букву *з*, подъ которою написать „въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ столько-то рублей“, т. е. тѣхъ, которые поступили приходомъ въ кружки, учрежденныя по указамъ Св. Синода отъ 1/23 марта 1876 г., за № 398 и отъ 24 сентября 8 октября того-же года, за № 1671, и отосланы въ С.-Петербургъ въ главное Управленіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ; въ расходъ же эту сумму показать во 2 пун. III ст. въ числѣ прочихъ кружечныхъ сборовъ, переданныхъ благочинному.

(***) Въ томъ числѣ, на основ. примѣч. къ ст. 8 Прав., и расходъ на покупку люстренныхъ свѣчъ (т. е. для паникадилъ и ставниковъ для под-свѣчниковъ).

и послѣднихъ. Сборы же по просительнымъ книгамъ причисляются къ рубрикѣ пожертвованій въ пользу мѣстной церкви, равно, какъ и поступленія банковыми билетами причисляются къ той же рубрикѣ и показываются, какъ наличныя деньги.

Въ вѣдомость подъ лит. В, на основаніи тѣхъ же полныхъ вѣдомостей подъ лит. А, вносятся расходы, произведенные собственно изъ церковныхъ суммъ отдѣльно по каждой церкви, сообразно рубрикамъ. При чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ рубрикѣ «процентнаго сбора въ замѣнъ свѣчнаго дохода» слѣдуетъ показывать ту сумму, которая записывается въ расходной книгѣ «отчислено на потребности учебной части духовнаго вѣдомства»(*). На основаніи 34-й ст. Правиль въ рубрику мелочныхъ расходовъ этой же вѣдомости В. вносятся и похищенные изъ церквей въ теченіе года суммы, по каждой церкви особо; а количество похищенныхъ изъ числа кошельковыхъ и вружечныхъ денегъ показывается также по каждой церкви особо, въ примѣчаніи къ вѣдомости, какъ показано и въ самой формѣ сей вѣдомости(**). Расходы же, произведенные изъ капиталовъ, принадлежащихъ причтамъ, въ эту вѣдомость не вносятся, такъ какъ приходъ и расходъ сихъ суммъ показывается въ вѣдомости подъ лит. Г, составленіе которой не требуетъ никакихъ разъясненій. — Расходъ на покупку свѣчъ, предназначенныхъ какъ для продажи, такъ и покупаемыхъ для паникадилъ и ставниковъ для подсвѣчниковъ, показывается *исключительно* только въ одной вѣдомости подъ лит. А, равно какъ и вырученная отъ продажи свѣчъ сумма показывается *исключительно* въ той же, подъ лит. А, вѣдомости; благочинные же, при составленіи вѣдомостей подъ лит. Б и В, не вносятъ ни выручки, полученной отъ продажи свѣчъ и платы за освѣщеніе церкви, ни расхода, употребленнаго на покупку сихъ свѣчъ.

Въ вѣдомость подъ лит. Д. въ первую рубрику вносятся тѣ пожертвованія, которыя поступили на содержаніе и укра-

(*) Сумма эта, по старой формѣ вѣдомостей, показывалась въ вѣдомости подъ лит. В. въ третьей рубрикѣ; а до 1871 г. въ расходную книгу записывалась такъ: „Внесено для храненія и приращенія на пользу церкви“.

(**) Какъ поступать съ тѣми суммами, кои послѣ похищенія возвращены обратно въ церковь, ясно сказано въ примѣч. къ ст. 34 Правиль.

шеніе не мѣстныхъ приходскихъ, а иноепархіальныхъ, или заграничныхъ церквей; въ рубрику «на вспоможеніе православному духовенству», согласно прим. подъ буквою а ст. 4 прав. и 37 ст., ничего не проставлять, такъ какъ такового сбора въ нашей епархіи не производится(*). Вообще слѣдуетъ знать, что годовые отчеты по формамъ вѣдомостей А, Б, В, Г и Д должны быть составлены на точномъ основаніи приходо-расходныхъ книгъ, а потому и въ вѣдомости эти вносить тѣ только приходы и расходы суммъ, кои записаны въ сихъ книгахъ. А какъ суммы, собираемыя въ пользу призираемыхъ лицъ, на основаніи примѣч. къ бук. а 4 ст. прав., вносятся въ особыя тетради и запискѣ въ церковныя книги не подлежатъ, то слѣдовательно онѣ не подлежатъ и внесенію въ рубрику «на вспоможеніе православному духовенству» въ вѣдомость подъ лит. Д. (Харьк. Е. В.).

б) Астраханская консисторія, по вопросу одного благочиннаго о томъ, слѣдуетъ ли деньги, собираемыя въ кружки: на возстановленіе православія на Кавказѣ, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, на гробъ Господень, на сооруженіе и содержаніе церквей въ западныхъ губерніяхъ, на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской епархіи, на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, -- записывать въ новыя приходо-расходныя книги, или же по прежнему въ особыя книги, выдаваемыя для сего благочинными, -- постановила, что деньги, собираемыя въ означенныя кружки, на основаніи 4 ст. пункт. а. правилъ о порядкѣ, записыванія приходовъ и расходовъ въ церковно-шнуровыя книги должны быть вносимы въ новыя приходо-расходныя книги; особыя-же тетради, въ которыя они записывались прежде, должны быть на будущее время оставлены вовсе, такъ какъ въ особыя тетради, согласно примѣчанію къ означенному пункту, записываются только сборы въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и для мѣстныхъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ епархіи богоугодныхъ и благотворительныхъ учреждений (Астрах. Е. В. 1877 г. № 47).

(*). Въ бланкахъ, высланныхъ изъ консисторій въ вѣдомости подъ лит. Д. въ послѣдней графѣ вмѣсто „итога“, слѣдуетъ написать „въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ“, а за тѣмъ добавить графу для итога.

2) *Благочинные въ своихъ донесеніяхъ и произшествіяхъ должны прописывать и о томъ, дано ли знать полиціи о случившемся.* — Черниговская консисторія слушали слѣдующее предложеніе мѣстнаго преосвященнаго: по повѣду донесенія моего Св. Синоду о сгорѣннй церкви въ с. Кожанахъ, указомъ онаго, предписано мнѣ донести Св. Синоду, было ли сдѣлано епархіальныхъ начальствомъ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о производствѣ слѣдствія относительно причины пожара, во время котораго сгорѣла церковь. Такъ какъ изъ дѣла видно, что ни мѣстнымъ благочиннымъ, ни консисторіею не было сдѣлано въ свое время сношенія гражданскимъ начальствомъ по вышепроеписанному дѣлу; то предлагаю консисторіи, въ предупрежденіе подобной неосмотрительности на будущее время неопустительно дѣлать сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о производствѣ слѣдствія относительно причины произшествія, отъ котораго произошелъ вредъ или убытокъ церковный. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству и независимо сего, такъ какъ 16 §, 4119 ст. II т. свод. зак. гражд. вмѣняется въ непремѣнную обязанность мѣстнымъ полиціямъ доносить о произшествіяхъ и производить слѣдствія, то поставить въ извѣстность благочиннымъ Черниговской епархіи чрезъ припечатаніе о семъ въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, чтобы они, при донесеніяхъ своихъ о всѣхъ произшествіяхъ, сообщали бы епархіальному начальству свѣдѣнія и о томъ, дано ли знать о случившемся мѣстной полиціи. (Черниг. Е. Изв. 1877 г., № 16).

3) *О неправильномъ обложеніи оцѣночнымъ сборомъ имуществъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству.* — Одна городская дума признала подлежащими оцѣночному городскому сбору, въ виду пун. 3 ст. 129 городского положенія и примѣч. къ сей ст., находящіяся въ зданіяхъ духовной семинаріи квартиры ректора и инспектора сего заведенія.

Съ своей уже стороны губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе нашло, что на основаніи 4 п. 129 ст. городского положенія недвижимыя имущества, принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ (какъ христіанскихъ, такъ и не христіанскихъ исповѣданій), не приносящія дохода, не подлежатъ оцѣночному сбору; по силѣ же примѣч. къ той же 129 ст.

городоваго положенія могутъ быть подвергаемы сему сбору, изъ числа означенныхъ въ 4 п. 129 ст. имуществъ, только зданія, приносящія дѣйствительный доходъ. Затѣмъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что хотя семинарія и принадлежитъ къ числу учебныхъ заведеній, но зданія ея принадлежатъ духовному вѣдомству; имущества же, принадлежащія духовному вѣдомству и не приносящія дохода, изъяты, какъ упомянуто, отъ оцѣночнаго сбора всѣхъ безъ исключенія, губернское присутствіе отмѣнило постановленіе по настоящему предмету городской думы.

Находя такое опредѣленіе присутствія неправильнымъ, дума обратилась съ жалобою въ правительствующій сенатъ, но, во вниманіе къ приведеннымъ со стороны присутствія доводамъ, правительствующій сенатъ не нашелъ оснований къ отмѣнѣ опредѣленія его. (Выписка изъ Правит. Вѣст. въ Полтав. Е. В.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Января 15. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. На литургіи проповѣдь произнесъ Донской ц. свящ. Н. И. Меригеровскій.

— 22. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ, а по окончаніи оной — молебень по случаю празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни велик. Княжны Ксеніи Александровны (вм. 24 ч.).

— 29. — По случаю совершившагося св. крещенія велик. Князя Бориса Владиміровича отправлено Его Высокопреосвященствомъ обще со всѣмъ духовенствомъ г. Тулы, благодарственное Господу Богу молебствіе въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ, послѣ литургіи, съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи гг. начальниковъ и чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ. За тѣмъ продолжался цѣлодневный звонъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) Въ московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги(*).

Церковной печати.

13. в) въ 8 д., съ кин. и изображ., на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.).

Евангелія, чтыма во св. великій Четвертокъ на Литургии, на умовеніе и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пяттокъ, на утрени и вечерни:

14. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

15. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ колѣнк. перепл. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.).

16. в) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 к. (перес. за 1 ф.).

17. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

18. Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к. бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

19. Канонникъ: а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.).

20. б) въ 32 д., съ кин., въ шегр., цѣна 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 р.; (перес. за 1 ф.).

21. Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

22. Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

23. Минея-четырь въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 (перес. 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).

(*) Окопчаніе.—См. № 2.

24. О клятвѣ Московскаго Собора 1667-1668 г., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

25. Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ кино., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.).

27. Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи, въ 12 д., цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

28. Правила (книга правилъ) св. Апостоль, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 80 к., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.).

29. Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній Святыхъ) въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.).

30. Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

31. Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста, въ 4 д., съ кино., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.).

32. Тріодъ постная или Тріодіонъ, съ кино., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

33. Тріодъ постная или Тріодіонъ, въ 8 д., безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

34. Тріодъ постная или Тріодіонъ, въ 8 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

35. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д. съ кино., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.).

36. Чинъ на умовеніе ногт. во св. и великій Четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати.

37. Библия или книги Св. Писанія ветхаго и новаго За-вѣта въ русскомъ переводѣ, въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 руб. (перес. за 5 ф.).

38. Богослужебные каноны, въ русскомъ переводѣ про-фессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.).

39. Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

40. Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ, со вре-мени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (пер. за 2 ф.).

Собрание (полное) постановлений и распоряженій по вѣ-домству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.

41. а) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (пер. за 5 ф.).

42. б) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. (пе-рес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 коп. (пе-рес. за 3 ф.).

43. в) томъ IV, на вел. бум. въ перепл. бум. 1 р. 60 к. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. (перес. за 4 ф.). 1 р. 20 коп.

44. Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библи-отеки въ Москвѣ, церк. и гр. печ., въ 8 д. на бѣл. бум., въ V частяхъ, цѣна за всѣ пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к., кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

Тихона Епископа Воронежскаго:

45. а) Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ, цер. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 к. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

46. б) граж. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 к., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 коп. (перес. за 2 ф.).

47. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти кн. гр. печ. въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.); бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Каталогъ книгамъ Синодальныхъ изданій желающимъ вы-сылается бесплатно.

2) Отъ настоятеля сербскаго подворья въ Москвѣ.

Страшныя и неисчислимыя бѣдствія и страданія претерпѣваетъ въ настоящее время православный народъ греческій въ Турціи. Дикія орды башки-бузуковъ, черкесовъ, зейбековъ и другихъ турецкихъ иррегулярныхъ полчищъ, изгнанныя побѣдоносными русскими войсками изъ Болгаріи, цѣлыми таборами устремились въ цвѣтушія мѣстности Фракіи, Эпира, Фессаліи и Македоніи, разоряя и предавая по пути огню монастыри, церкви и дома православныхъ жителей и подвергая въ тоже время страшнымъ мученіямъ и истязаніямъ православное греческое населеніе. Въ городахъ Визѣ и его епархіи, въ Коварцѣ и Ниргосѣ и во многихъ селеніяхъ многострадальнаго Крита турки вырѣзали болѣе половины христіанскаго населенія, а въ Фессалійской равнинѣ до трехъ тысячъ греческихъ семействъ. Въ виду столь великихъ бѣдствій православнаго греческаго населенія, архимандритъ Савва съ благословенія и разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михаила обращается къ всѣмъ чадамъ православной церкви всероссійской съ усерднѣйшею просьбою не отказать въ посильной помощи пострадавшимъ. Греческій народъ возлагаетъ надежду, что въ нынѣшнихъ чрезмѣрныхъ страданіяхъ его не покинетъ православный народъ могущественной Россіи.

Всѣ поступающія пожертвованія будутъ немедленно отсылаемы къ митрополиту аѳинскому Проколію, съ именами жертвователей, за которыхъ греческая церковь не перестанетъ возсылать усердныя молитвы къ Богу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ Савва усерднѣйше проситъ не отказать въ своихъ пожертвованіяхъ крайне бѣдствующимъ на чужбинѣ семействамъ православныхъ Сербовъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи, отцы и сыновья которыхъ третій уже годъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаиваютъ свою свободу отъ турокъ, перенося страшныя лишенія.

Пожертвованія просятъ адресовать въ Москву, на Сербское подворье, что на Солянкѣ, архимандриту Саввѣ.

3) Отъ Редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

Продолжается подписка на 1878 годъ на Церковный Вѣстникъ и Христіан. Чтеніе.

Цѣна за оба изданія—семь р. съ пересылкою, отдѣльно каждое—пять руб.

За 1875, 1876 и 1877 годы существуютъ въ запасѣ полные экземпляры „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“. Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи-5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 руб. съ пересылкою.

Адресоваться: въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.

П О П Р А В К А.

Въ 19 №-рѣ Т. Е. В. 1877 г. на стран. 271 напечатано по ошибкѣ, что прихожанами с. Григорьевскаго пожертвовано въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 25 коп., слѣдуетъ читать: 25 рублей.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Января 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.